

О.Л. Старовойтова, член Международной ассоциации писателей (МАП), г. Рига

Э.А. Томша, председатель Санкт-Петербургского отделения Международного Центра Рерихов

КОНСТАНТИН ФЕДОРОВИЧ РЕРИХ: НЕИЗВЕСТНАЯ ЖИЗНЬ ОТЦА ИЗВЕСТНОГО ХУДОЖНИКА

Константин Федорович Рерих, отец выдающегося художника и мыслителя Николая Константиновича Рериха, пользовался в Санкт-Петербурге репутацией грамотного, всегда готового прийти на помощь юриста, надежного человека и хлебосольного хозяина. 31 год проработал он нотариусом Санкт-Петербургского Окружного суда. Ему доверяли вести дела люди из всех слоев российского общества, вплоть до царской фамилии. Но мало кто знает, какие титанические усилия прилагал юный выходец из Курляндии в Северной столице, чтобы занять достойное общественное положение. И какой ширитой отличался его кругозор! Именно об этом, а также о тех влиятельных людях и возможностях, которых судьба дала ему в помощь с юности, пойдет речь в этой статье, в которой впервые на основе архивных материалов воссоздана жизнь отца известного художника.

Юные годы в Прибалтике

Сведений о жизни батюшки Н.К. Рериха, Константина Федоровича, в Прибалтике сохранилось немного. Родился он 1 июля 1837 года в немецкой семье управляющего имением Паплака (нем. Paplacken) Фридриха Рериха и его супруги Шарлотты Калкау [1]. Венчались они в имении Биржу близ города Приекуле в июне 1832 года [2]. Мальчику не исполнилось и года, когда его родители расстались. Случилось это, видимо, после ноября 1837 года, поскольку имена Фридриха и Шарлотты в качестве крестных сына портного-корчмаря Шуппа в последний раз упоминаются вместе в документе о крещении ребенка [3].

Приекуле. Церковь и улочка старого города

Развод подтверждают два документа. В первом – свидетельстве о смерти Шарлотты Рерих, последовавшей в Лиепае в 1880 году, она названа разведенной женщиной [4]. Второй документ – история болезни К.Ф. Рериха в преклонные годы – содержит такой ответ Н.К. Рериха на вопрос лечащего врача: «Отец [Ф.И. Рерих. – О.С. и Э.Т.] развелся с женою и вступил вторично в брак, когда больной [К.Ф. Рерих. – О.С. и Э.Т.] был в раннем детстве. Первое время больной жил при мачехе, потом у дяди» [5]. Информация о втором браке отца К.Ф. Рериха подтверждена записью в церковной книге. В мае 1843 года, в церкви св.Троицы в Елгаве (нем. Mitau, лат. Mitava), Фридрих Рерих женился во второй раз [6]. Избранницу звали Дорис (Доротея) Пореп [7], и с ней дедушка Николая Константиновича прожил долгую жизнь – 60 лет.

На фото: Торговая площадь столицы Курляндии Митавы (нем. Mitau, при царизме- Mitava), ныне – город Елгава. На заднем плане видна церковь святой Троицы в своем первоначальном виде, какой ее рисовал Н.К. Рерих. После разрушений Великой Отечественной войны от церкви осталась только башня святого Духа

После женитьбы он взял в аренду хозяйские поместья – Абгулдене под г. Добеле и Ошелея под г. Тукумсом и выращивал на продажу рожь и овес. Зерновые из Курляндии ценились в Европе и вывозились туда морем. Работа поглощала практически все его время, и маленького Константина вместе с другими детьми воспитывала мачеха Дорис. Возможно, в первые годы брака, когда дети появлялись один за другим, ей помогала свекровь, Доротея Рерих (ур. Шульц). Она фигурирует в церковных записях рядом с сыном, Фридрихом Рерихом: присутствует на богослужениях в церкви, на крестинах внуков.

Жизнь в усадьбе проходила в постоянных заботах. Почти девять месяцев в году работали вместе и взрослые, и подростки. Все необходимое для своего пропитания выращивали на хозяйском поле, по осени ходили за ягодами, грибами, собирали целебные травы, изобилие которых по сей день отличает эти места.

Фридрих Рерих, принявший, как и многие немцы России, русское имя Федор Иванович, очень любил своего первенца и мечтал вывести его в люди. В 30-х годах XIX столетия в Санкт-Петербурге открылся Практический Технологический институт, патроном которого являлся император Николай I.

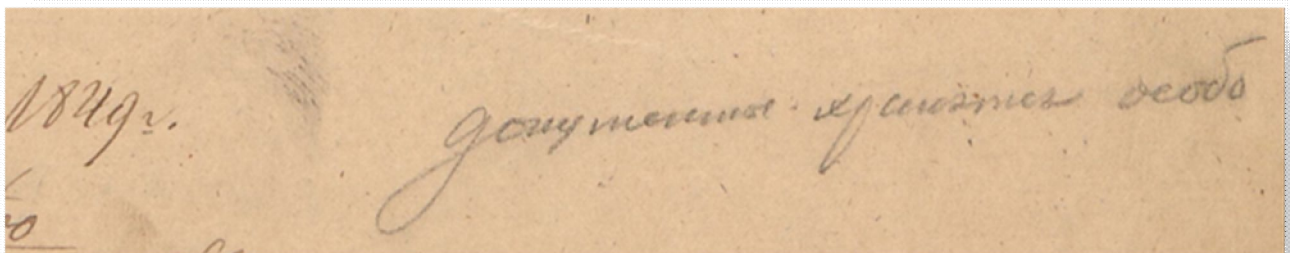

Практический Технологический институт и бюст его основателю – императору Николаю I

При институте, готовившем специалистов-хозяйственников, действовал пансион, дававший начальное гимназическое образование. Поступить туда было не так-то просто из-за малого количества мест. И за ребенка, сделавшего свои первые шаги в Паплаке, хлопотал сын хозяев имения, Эдуард (Алексей Иванович) фон дер Ропп, занимавший в Санкт-Петербурге видное общественное положение. В поданном им ходатайстве на имя директора Технологического института В.И. фон Блау говорилось: «При сем представляю на содержание его вперед за полгода 75 р. и на первоначальное обзаведение 30 р., всего сто пять рублей, также метрические свидетельства о рождении и крещении и паспорт, выданный из Газенпотского магистрата» [8].

Комментарии по поводу перечисленных в ходатайстве документов

К сожалению, нам не удалось пока обнаружить названные документы, которые, судя по пометке на вышеприведенном ходатайстве барона фон дер Роппа,

где-то «хранились особо». Вышеупомянутые свидетельства, если кому-то посчастливится их обнаружить, помогут уточнить один спорный момент в биографии К.Ф. Рериха. Дело в том, что некоторые авторы его матерью считают не Шарлотту Калкау, первую супругу Ф.И. Рериха, а служанку баронессы Лауры фон дер Ропп Шарлотту Шушел. Действительно, в 1838 и в 1840 году, видимо, после развода с супругой, у Фридриха Рериха от Шарлотты Шушел родились два сына, умершие в младенческом возрасте [9]. Кроме того, существует запись в церковной книге о том, что 1 июля 1837 года Шарлотта Шушел родила сына со звучным именем Константин Кристоф Трауготт Глаубер [10]. Имя отца в документе не проставлено, однако с данными К.Ф. Рериха совпадают дата рождения ребенка, 1 июня 1837 года, и первое из данных ему имен – Константин. К слову сказать, в формулярном списке К.Ф. Рериха в обществе Российских железных дорог в графе «когда родился» указано 1 июля 1836 года [11]. Имеются и другие факты, которые без наличия архивных документов можно трактовать по-разному. В предыдущих статьях по родословной Н.К. Рериха мы подробно изложили обе точки зрения, но воздержались от гипотез, поскольку ясно, что точку в этой истории вправе поставить лишь новые архивные находения.

Хотелось бы отметить еще один дискуссионный момент по поводу паспорта К.Ф. Рериха, полученного в городе Газенпоте (нем. Hasenpöth, сегодня Айзпуде) [12]. Мол, как такое может быть: Фридрих Рерих там не жил, каким же тогда путем управляющий усадьбой мог сделать сыну паспорт в этом городе? На наш взгляд, подобные обвинения беспочвенны. Действительно, прямых свидетельств о месте, в котором появился на свет К.Ф. Рерих, у нас нет из-за отсутствия свидетельства о рождении. Но косвенных, подобно упоминанию в ходатайстве барона Эдуарда фон дер Роппа, более чем достаточно.

*Открытка Газенпота. Перевод с немецкого: Газенпот близ Либау (Лиеная),
Почтовая улица*

Согласно архивным данным, члены большой семьи Рерихов проживали в Газенпоте по меньшей мере с 1830 года. Именно тогда здесь родился племянник Ф.И. Рериха Фридрих Вильгельм Рерих [13]. В 1848–50 годах он служил в Газенпоте канцеляристом и писарем; позже перебрался в Гробини, под Лиенаей. Так что Константин Федорович вполне мог появиться на свет в этом городе или в близлежащих к нему имениях. И далеко не случайно перед отправкой ребенка в Северную столицу Ф.И. Рерих приписал сына именно к Газенпоту. Этот серьезный шаг был сделан по одной причине. «Подавляющая часть поданных империи в XIX в. состояли членами особых сословных обществ: 1) дворянских; 2) купеческих; 3) мещанских; 4) ремесленных; 5) крестьянских. Оказавшийся вне этой системы был обязан “избрать род жизни”. Процедура вступления в сословные общества (кроме дворянского) называлась припиской, но большинство наследовало “права состояния” от родителей» [14]. Юный Константин как раз и избирал «род жизни». Получить паспорт для выезда в Россию на учебу в Санкт-Петербург большой сложности не представляло. После 1795 года, когда Курляндия стала российской губернией, функции паспорта изменились. А именно: «из документов, разрешающих проезд по России, они превращаются в документы, разрешающие тому или иному лицу отлучку с постоянного места жительства» [15]. Такое свидетельство, заверенное подписями трех лиц и печатью магистрата, в первой половине XIX века выполняло несколько функций сразу: удостоверяло и характеризовало личность, служило «трудовой книжкой» и

проездным документом. В ссылке под № 15 есть тому конкретный пример. Имена немцев и граждан иной национальности специально писались по-русски, чтобы низшие полицейские чины понимали суть дела и не чинили препятствий.

Между Санкт-Петербургом и Курляндией

Ходатайство барона фон дер Роппа возымело свое действие, и 12-летнего Константина в 1849 году зачислили в пансион при Технологическом институте своекоштным, то есть платным пансионером. Пансион, дававший гимназическое образование, готовил учеников с разным уровнем знаний к поступлению в Технологический институт. Последний же ставил цель, сформулированную императором Николаем I: «приготовить людей, имеющих достаточные теоретические и практические познания для управления фабриками или отдельными частями оных» [16].

Несколько лет Федор Иванович исправно оплачивал обучение сына. Однако 9 февраля 1853 года по его просьбе Эдуард фон дер Ропп, опекавший мальчика в Санкт-Петербурге, подал прошение на имя директора Технологического института К.Ф. Бутенева. В нем говорилось: «Отец воспитанника вверенного Вам Института, Константина Рериха, за отсутствием своим просит меня взять сына его из Института, как по слабости здоровья, так и по недостатку средств далее продолжать платеж за учение его» [17]. В беседе с лечащим врачом отца, зафиксированной в истории болезни К.Ф. Рериха, Н.К. Рерих подтвердил причину, названную бароном фон дер Роппом: «Воспитывался в частном пансионе и не закончил, вследствие материального положения отца, Технологического института» [18]. Действительно, исследование показало, что к февралю 1853 года, помимо Константина, у супругов Рерихов родилось четверо детей и ожидался пятый – дочь Матильда, появившаяся на свет 25 февраля 1853 года [19]. То есть в многодетной семье из семи человек, с учетом бабушки Доротеи, работал только глава семейства.

Следующие сведения, которыми мы располагаем о батюшке Николая Константиновича, датированы 9 июля 1855 года [20]. Между двумя датами – 9 февраля 1853 года, когда 16-летний подросток покинул стены пансиона, и 9 июля 1855 года, когда 18-летний молодой человек поступил на свое первое место работы в Северной столице, – информационная лакуна. Не ясно, где находился юноша с 16 до 18 лет. В Санкт-Петербурге? В Курляндии? Есть лишь основание

для предположения, поскольку Н.К. Рерих в беседе с лечащим отца врачом пояснил: «Первое время больной жил при мачехе, впоследствии у дяди». Логично, что с отцом и мачехой ребенок находился до 12 лет, пока не подошло время получать гимназическое образование. А «впоследствии у дяди» позволяет думать, что Константин Федорович зимой 1853 года вернулся в Курляндию и поселился у старшего брата отца, Йоганна Рериха. Йоганн, кожевенных дел мастер, с супругой Марией Бранденбургской и сыном Александром постоянно жил на одном и том же месте под Лиепайей, в арендованном имении Функенхоф, ныне Бунка. Там 16-летний Константин, отличавшийся слабым здоровьем, набрался бы сил на свежем воздухе. Помогал бы дяде и тете вместе с двоюродным братом, 14-летним Александром. Отец же Константина, Ф.И. Рерих, на одном месте долго не засиживался. Так, в 1845–1847 годах семья обосновалась на побережье Рижского залива, в городке Маркграфен, в 1850–1852 – арендовала поместье Абгулдене, а в 1853–54 годах перебралась поближе к Риге – в городок Тукумс [21].

Федор Иванович имел еще одного, среднего, брата Вильгельма. Однако тот проживал в Инфлянтах [22], примерно за 450 км от мест, где жили Рерихи, работая управляющим имением Бебрене первого вельможи края Михаила Плятера-Зибера под Динабургом (ныне Даугавпилс). К сожалению, после 1844 года какие-либо документальные сведения об этом дяде, Василии Ивановиче Рерихе, пока не найдены.

Санкт-Петербург: Российские железные дороги

Через два года после ухода из пансиона мы снова видим Константина Федоровича в Северной столице. «С 9 июля 1855 по 1 октября 1858 г. К.Ф. Рерих работал кассиром и бухгалтером» [23] на придворной фабрике военного обмундирования, принадлежавшей выходцу из Эстляндии, фабриканту Бюттнеру. Об этих трех годах из жизни батюшки Н.К.Рериха практически ничего не известно. Но если человеку в 18 лет сразу доверили работу с деньгами, очевидно, что он получил в пансионе хорошую экономическую подготовку и соответствующую характеристику, в которой отмечались такие качества, как честность, добросовестность и т.д.

Очень возможно, что попасть на предприятие, поставки которого шли к царскому двору, помогли покровители. Мы узнаем их имена из формулярного списка К.Ф. Рериха, когда он с 27 февраля 1859 года приступил к службе в

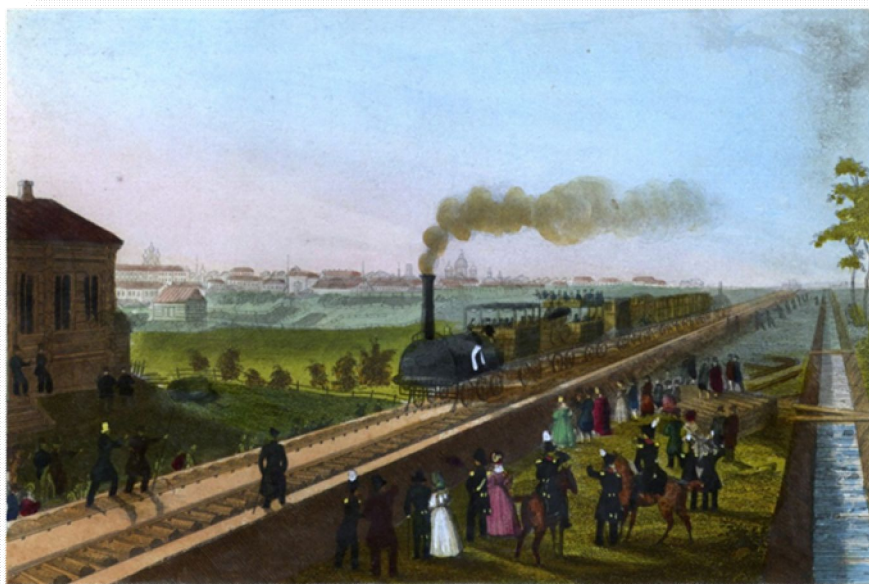
Главном обществе Российских железных дорог [24]. Первый его лист, заполненный на французском языке, содержал среди прочих графу «патронаж» («patronage» – фр. покровительство). В ней значились две фамилии: «M-r de Veumarn, Conscilleur privé, (фр. г-н Веймарн, тайный советник) и M-r le baron von Ropp, Conscilleur д' Etat» (фр. г-н барон Ропп, действительный статский советник) [25]. Данная особенность привлекла наше внимание, поскольку в послужных списках при царизме, заполняемых только на русском языке, подобная графа отсутствовала. Как оказалось, упомянутое общество, созданное в 1857 году для строительства в России железных дорог, учредили французские и российские промышленники и банкиры, а возглавлял его Совет, имевший два комитета – в Санкт-Петербурге и в Париже [26]. С этим учреждением российское общество связывало большие надежды на оздоровление российской экономики, страдавшей из-за малой, по сравнению с Европой, протяженности железных дорог. Чтобы попасть сюда на работу, требовалось поручительство.

На фото: вокзал в Павловске. Литография Джузеппе Даццаро

И барон Эдуард фон дер Ропп вместе с родным братом своей тещи Каролины Веймарн, бароном А.Ф. Веймарном, помогли батюшке Н.К. Рериха. Стартовал 22-летний Константин со скромной оплаты в 460 рублей в должности рисовальщика в первом сооружении Варшавской линии. Относилась оно к железной дороге Санкт-Петербург – Варшава, строительство которой началось в 1852 году. По проекту ее длина составляла 1280 км. Этот путь разбили на участки,

сдававшиеся в эксплуатацию поэтапно. Так, в 1857 году началось движение между Гатчиной и Лугой, в 1859 году – между Лугой и Псковом, в 1860 – между Псковом и Островом (53 версты, 1 верста – 1,06 км) [27]. В Остров, в котором в ту пору проживало 2196 человек, поезд пришел 26 января в шесть часов вечера [28]. Поскольку железная дорога предназначалась для общественного пользования, вполне возможно, что в городке по такому событию состоялись торжества, закончившиеся, по обыкновению, народными гуляньями.

На фото: Российская железная дорога. Литография Джузеппе Даццаро

Видимо, на них 23-летний Константин Федорович Рерих и повстречал суженую, 16-летнюю островчанку Марию Васильевну Калашникову. Вскоре после знакомства, в октябре 1860 года, они поженились. В свидетельстве о браке сказано следующее: «Приписанный под № 579 к городу Газенпоту Курляндской губернии мещанскому окладу Константин Федоров Рерих Евангелическо-Лютеранского исповедания прошлого тысяча восемьсот шестидесятого года месяца октября шестнадцатого (16) вступил в первый законный брак с Островскою мещанскою дочерью девицею Мариєю Васильевою Калашниковою православного исповедания и повенчан в Островском Троицком Соборе» [29].

М.В. Калашникова происходила из многочисленного и разветвленного рода купцов Калашниковых, живших в Острове на протяжении XVIII–XIX веков. Многие из них были людьми зажиточными, имели собственные дома в городе и земли на территории Островского уезда.

На открытке: Остров, собор Св. Троицы. В этом храме, к которому ведет старейшая улица города – Полоцкая, К.Ф. Рерих венчался с М.В. Калашниковой

Так, старший брат деда Марии Васильевны, купец II гильдии Фёдор Яковлевич Калашников, владел в окрестностях Острова несколькими участками земли и занимал высокие места в городском самоуправлении. В Памятной книжке Псковской губернии на 1853 год он указан как Островский городской голова [30]. Дед же Марии Васильевны, Островский III гильдии купец Иван Яковлевич Калашников, помимо земельных участков, «владел в Острове на Полоцкой улице, двухэтажным каменным домом с лавками на первом этаже, одноэтажным каменным же флигелем, амбарами, конюшней и обширным садом» [31]. В семье деда росли трое детей – две дочери и сын Василий. В 1843 году «островский мещанин Василий Иванович Калашников женится “на дочери псковской мещанки девице Татьяне Ивановой, 19 лет”. 9 марта 1844 г. у молодых Калашниковых рождается дочь; и уже 11 марта её крестят в Троицком соборе города Острова с именем Мария» [32]. Как видим, и отец, и мать Марии Васильевны, и она сама были приписаны к мещанскому сословию, что не удивительно. Купечество не обладало ни потомственными, ни даже пожизненными правами на капиталы своих предков-купцов: права зависели лишь от вступления в гильдию [33].

Спустя три года после брака, в 1863 году, социальный статус К.Ф. Рериха и его супруги изменился: из мещанского сословия оба перешли в купеческое. В свидетельстве о рождении первенца Леонида, в графе «родители» читаем: «Газенпотский 3-й гильдии купец Константин Федоров Рерих, лютеранского исповедания, и законная жена его Мария Васильева, православного исповедания, от первого их брака». В столбце «Восприемники» указано: «Островский 3-ей гильдии купеческий сын Александр Павлов Коркунов и островская купеческая вдова Татьяна Иванова Коркунова» [34]. Александр Павлович Коркунов – сводный брат Марии Васильевны, от второго брака ее матери, Татьяны Ивановны Калашниковой-Коркуновой [35].

Санкт-Петербург, Невский пр., дом 82. Доходный дом генерала И.К. Максимовича, в котором в 1862–1863 годах проживали супруги К.Ф. и М.В. Рерихи, писатель Н.С. Лесков и др.

Фото с сайта: http://p0.citywalls.ru/photo_6-6736.jpg?mt=1273625807

Свидетельство о рождении сына К.Ф. Рериха выдано во Владимирской церкви в придворных слободах Санкт-Петербурга не случайно. В 1862 году супруги поселились на Невском проспекте, в доходном доме № 82, принадлежавшем генералу И.К. Максимовичу. Ближайшим к названному дому оказался собор Владимирской иконы Божьей Матери, как его называют сегодня. Он и служил приходской церковью для жителей означенного дома. И, к слову сказать, с ним соседствовал дом № 80, принадлежавший родителям академика

архитектуры И.И. Шапошникова. Здесь батюшка Е.И. Шапошниковой, будущей супруги Н.К. Рериха, провел детство и юность.

*Владимирская церковь в так называемых Дворцовых или придворных слободах.
Адрес: Владимирский пр. 20. Ныне – собор Владимирской иконы Божьей Матери.
Фото с сайта: <http://damaskinhor.ru/leftmenu/nash-hram/index.htm>*

В мае 1863 года К.Ф. Рерих – уже счетовод с окладом в 1000 рублей в год. Он на хорошем счету: за добросовестно выполняемые обязанности в формулярном списке появляются поощрения. В конце мая 1863 года Константину Федоровичу за вечерние занятия назначили награду в 200 рублей, а в октябре того же года выдали за усиленные занятия – 10 рублей серебром [36]. К этому времени Мария Васильевна уже оформила необходимые документы, чтобы получить возможность распоряжаться капиталом, оставленным ей дедушкой, купцом III гильдии И.Я. Калашниковым. Точнее, имущество сначала перешло к его супруге, Аграфене Федоровне. Но ее наследник, сын Василий Иванович, умер еще в пору малолетства дочери Марии. Поэтому после смерти Аграфены Федоровны, последовавшей в феврале 1860 года, доля бабушки перешла к Марии Васильевне. В октябре того же года девушка вышла замуж за К.Ф. Рериха.

Константин Федорович, как единственный взрослый мужчина в семье, сразу взял бразды правления в свои руки. Он отдал в аренду участки земли в Островском уезде, сдал свободные комнаты в части дома на Полоцкой улице. В другой части, на бывшей половине Аграфены Федоровны, продолжали жить теща, Татьяна Ивановна, и ее золовка, Надежда Ивановна. Все складывалось хорошо, но вдруг Надежда Ивановна потребовала из наследства Марии

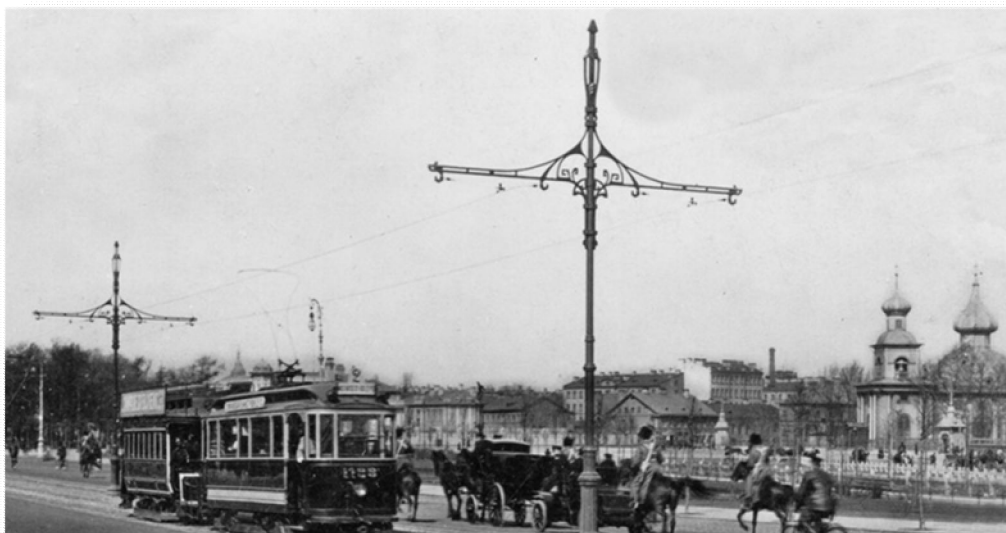
Васильевны доли для себя. Дело рассматривалось в Острове в 1862–1863 годах, когда супруги уже обосновались в Санкт-Петербурге, в квартире на Невском проспекте. В 1863 году Мария Васильевна, как несовершеннолетняя, доверила супругу вести тяжбу от ее имени. И в том же году «Островский городской магистрат признал ее [тети Надежды Ивановны. – *О.С. и Э.Т.*] притязания незаконными» [37]. Среди этих треволнений 27 февраля 1863 года в молодой семье появился первый ребенок, Леонид. Он прожил всего лишь год с небольшим и умер от скарлатины.

К.Ф. Рерих по-прежнему много и усердно трудился на службе, что высоко оценено руководством в денежном эквиваленте. Читаем: «Выписка из протокола Совета 6 февраля 1865 г. На место бывшего счетовода Финансового отделения Г.(на) Гансена, уволенного от службы Общества по протоколу 24 октября 1864 г., назначить счетовода того же отделения Г.(на) Рериха, с производством ему штатного жалованья по 1500 р. в год с 1 февраля 1865 года» [38]. Все бы ничего, но Мария Васильевна недомогает уже три года – с 1863 по 1866. Можно предположить, что причиной тому – сложные роды и смерти детей. Н.К. Рерих, возможно, владевший информацией со слов матушки, сообщил, что детей в их семье было 10, в живых же остались лишь четверо. И Константин Федорович, ранее взявший ссуду, вынужден 15 января 1866 года еще раз обратиться к начальству: «Его превосходительству Господину председателю Совета Управления графу Эдуарду Трофимовичу Баранову. Месячный оклад моего жалованья выдан мне в виде аванса, с рассрочкою уплаты на четыре месяца, (и она) должна быть вычитаема, начиная с сего января месяца; но как продолжающееся лечение моей жены вызывает постоянные усиленные расходы, то я нахожусь вынужденным всепокорнейше просить Ваше сиятельство о разрешении отсрочки вычетов на три месяца» [39]. Резолюция гласила: «Отложить». Однако через неделю, когда руководство засвидетельствовало, что К.Ф. Рерих «при отличных нравственных качествах возложенные на него по счетоводству служебные обязанности всегда исполнял с полным усердием и совершенным знанием дела» [40], вопрос решается положительно.

Перед началом лета, 18 мая 1866 года, в семье родилась дочь Лидия. Крестят ребенка в той же Владимирской церкви в придворных слободах, причем статус отца вновь меняется. Теперь «в столбце «Родители» записано: «Газенпотский 2 гильдии купец Константин Фёдоров Рерих, лютеранского исповедания» [41]. Переход К.Ф. Рериха во 2-ю гильдию был, по всей видимости,

мерой вынужденной, поскольку после гильдейской реформы 1863 года 3-ю гильдию устранили [42]. Купцу же 2-гильдии требовалось уплатить гильдии солидный взнос, а это еще одна финансовая тягота для семьи.

1867 год стал для семьи Рерихов переломным, усугубив и без того непростую финансовую ситуацию. И К.Ф. Рерих подает заявление с просьбой еще об одной отсрочке по выплате аванса, с такой формулировкой: «По непредвиденным обстоятельствам, будучи вынужден переменить квартиру и делать некоторые чрезвычайные расходы» [43]. Просьба вновь удовлетворяется. Рерихи действительно съезжают с Невского проспекта. В адресной книге Санкт-Петербурга К.Ф. Рерих значится агентом Главного общества Российских железных дорог, проживающим в 12-й квартире дома 28 на Троицкой площади [44].

*На фото: Троицкая площадь – первый административный центр Санкт-Петербурга.
В XVIII веке здесь находился Троице-Петровский собор (на фото справа)*

На этот раз проблема возникла в семье Марии Васильевны. Ее тетя, Надежда Ивановна, недовольная решением Островского магистрата, подала кассацию в вышестоящий орган. 8 апреля 1867 года «Общее собрание Правительствующего Сената своим решением все-таки обязало Рерихов выделить Надежде Ивановне часть из наследственного недвижимого имущества Марии Васильевны» [45]. В такой ситуации К.Ф. Рерих вновь обращается к руководству. Конкретно – к председателю Совета Управления Главного Общества Российских железных дорог, графу Г.А. Строганову. И поясняет, что, с одной стороны, он не

имеет возможности выплатить назначенную сумму из собственных средств, истощенных долговременной болезнью жены. С другой стороны, не хотелось бы допустить продажу семейного имущества с публичных торгов. А потому «имею честь всепокорнейшее просить Ваше Сиятельство о разрешении мне ссуды в четыреста рублей, с правом выплаты в течение одного года, вычетами из моего жалованья» [46]. 400 рублей – сумма немалая, это почти треть годовой зарплаты К.Ф. Рериха, под нее требуются поручители. Таковые находятся и берут на себя обязанность выплатить в документально указанный срок финансовое обязательство К.Ф. Рериха, если тот не сумеет по какой-то причине сделать это сам [47]. Фамилии этих достойных людей прописаны в формулярном списке неразборчиво, и потому мы сожалеем, что не можем сохранить их в памяти потомков. Прошение К.Ф. Рериха поддержал начальник Финансовой службы А. Таль. И семья получает, наконец, возможность выплатить Надежде Ивановне сумму, определенную ей по суду.

И, наконец, одна из последних записей в формулярном списке К.Ф. Рериха, от 8 декабря 1867 года.

«Справка о бывшем счетоводе Финансового отделения Г. Рерихе

Г(н). Рерих на службе Общества состоял с 1 марта 1859 года по 1 декабря 1867 г., всего восемь с половиной лет. Первоначально определен был рисовальщиком в 1 Отделение сооружения Варшавской линии с жалованием ему по 480 рублей в год, которое повышено в мае 1860 года до 600 руб. с назначением в должность Приходорасходчика [должность подразумевает оплату счетов. – *О.С. и Э.Т.*] в 5 участков этого Отделения с квартирными, которые тогда были присвоены его должности. По окончании работы в 1 Отделении Г. Рерих переведен в бывшую Дирекцию Сооружения, Счетоводом, с жалованием по 1000 рублей в год и квартирными по его должности. По случаю упразднения этой дирекции, Г. Рерих в августе 1862 года переведен в Финансовое Отделение счетоводом, с повышенным жалованием 1250 рублей, которое с февраля 1865 года увеличено до 1500 руб. в год. Ныне Г. Рерих просит об увольнении его от службы Общества, по случаю с назначения его нотариусом в Санкт-Петербурге...» [48].

Перемены в судьбе: из счетовода в нотариусы

Каждому человеку хотя бы раз в жизни дается судьбоносный шанс кардинально изменить обстоятельства в лучшую для него сторону. Выпал он и долю К.Ф. Рериха. Случилось так, что император Александр II с 1861 года начал в России серьезнейшие преобразования. Сначала появился Манифест об освобождении крестьян, потом, в 1864 году, изданием Судебных Уставов Александр II отделил судебную власть от властей исполнительной, законодательной и административной, обеспечив ее полную независимость. Наконец, 14 апреля 1866 года император утвердил Положение о нотариальной части, по сути – первый российский закон о нотариате. Нотариусов объявили состоящими на государственной службе в чине VIII класса (коллежский асессор) и причислили к Окружным судам. Правда, без жалованья – они получали только плату за услуги. С другой стороны, нотариус занимал в обществе достойное общественное положение: к нему обращались по делу представители всех сословий. Как раз к осени 1867 года в Санкт-Петербурге имелось 25 вакансий. И, поскольку высшего юридического образования должность не требовала, в ноябре Константин Федорович, как и полагалось претендентам, подал на имя председателя Окружного суда заявление с краткими сведениями о себе и копию формулярного списка. В последнем фиксировались должности и места прежней службы, образование, социальное происхождение, семейное положение, награды, наказания, отпуска и тому подобные сведения. Далее Окружной суд назначал экзамен «по умению правильно излагать акты и в знании форм нотариального делопроизводства и необходимых... законов» [49]. Если кандидат выдерживал испытания, то получал такой ответ: «На изустные вопросы по означенным предметам отвечал и письменные задачи разрешил удовлетворительно» [50].

В качестве письменных задач предлагались жизненные ситуации, например, покупка купчихой М. через доверенное лицо амбара в соседнем городе. Для Константина Федоровича испытания оказались простыми благодаря опыту, полученному во время тяжбы за наследство своей супруги. Теперь на пути к назначению на должность нотариуса Окружного Суда оставался лишь один шаг: внести денежный залог «на случай взыскания с нотариусов убытков от профессиональной деятельности. В Петербурге сумма составила 25 тысяч рублей, причем 10 тысяч рублей нужно было внести единовременно, при успешной сдаче экзамена» [51]. Деньги для семьи Рерихов той поры астрономические, но...

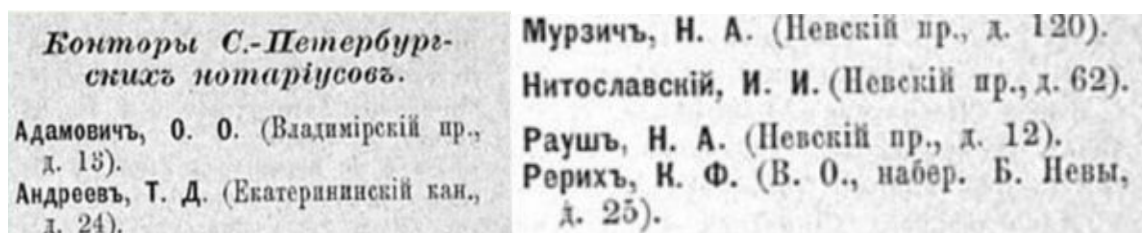
Видимо, в этом случае помог патрон, А.Ф. Веймарн, богатейший помещик и крупный меценат, предки которого были выходцами из Швеции. До конца жизни он оставался рядом с К.Ф. Рерихом, помогая ему на жизненном пути. Другого благодетеля, Алексея Ивановича фон дер Роппа, к этому времени уже не было в живых...

На фото: В этом доме на углу Литейного пр. и Захарьевской ул. находился Санкт-Петербургский Окружной Суд. Над центральными воротами был укреплен барельеф, изображающий «Суд царя Соломона» с надписью: «Правда и милость да царствуют в судах»

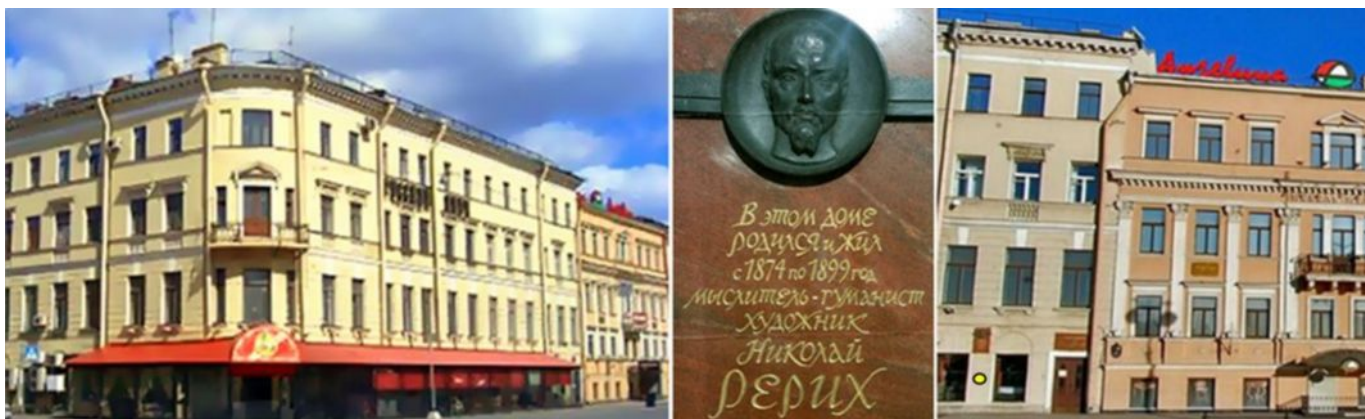
30 ноября К.Ф. Рерих в присутствии Председателя и всего состава Окружного Суда принес клятву «перед Святым Евангелием и Животворящим Крестом» верой и правдой служить «царю и Отечеству», под которой расписались все его новые коллеги-нотариусы. «После данной процедуры нотариус считался уже на службе и мог открывать свою контору. Некоторая задержка происходила от необходимости обзавестись необходимым по Закону реквизитом. Окружной суд заказывал нотариусу стандартную круглую “губернскую” печать (с гербом губернии и надписью вокруг “Печать нотариуса такого-то в городе таком-то”). Таким образом, печати у всех нотариусов были одинаковые, но вот угловой штамп нотариальной конторы изготавливался исходя из эстетических воззрений нотариуса и возможностей местной типографии. Слпок печати и образец подписи хранился в местном Нотариальном архиве “для сличения с выдаваемыми им выписками актов”» [52].

Получив назначение на должность нотариуса Санкт-Петербургского Окружного суда, Константин Федорович подал А. Талю, начальнику Финансовой службы, заявление об увольнении. И с наилучшим отзывом за более чем восьмилетний труд получил его с 1 декабря 1867 года вместе с наградой в 500 рублей [53]. Предположительно, первых своих клиентов нотариус принимал в 1868 году на Троицкой улице, 28. Через год доходы позволили ему перебраться в другое здание по адресу: Васильевский Остров, набережная Большой Невы, д. 25 [ныне – Университетская набережная].

Страница из Адресной книги Санкт-Петербурга, 1892 г.

Читаем: «В 1869 году, Рерих заключает контракт на 10 лет, на помещение в доме Рубана [54] по Университетской набережной, № 25 с годовой арендной платой в 1000 рублей. В 1887 г. контракт был возобновлен уже на 12 лет, количество арендуемых комнат увеличилось с 7 до 12, и арендная плата составляла уже 3000 рублей» [55].

Угловой доходный дом И.О. Рубана по Университетской набережной, №25. На первом этаже располагались торговые помещения, на втором – нотариальная контора К.Ф. Рериха, на 3-м обосновалась его семья, а на 4-ом обитал хозяин дома И.О. Рубан. Памятная доска на этом доме, в котором родился Н.К.Рерих. Справа дом №25/1. Фото Э.А. Томина и с сайта https://walkspb.ru/zd/univer_nab25.html

В этом доме на набережной в 1874 году появился на свет Н.К. Рерих, здесь прошли 25 лет его жизни. Много лет спустя ему вспомнится «самое первое»: «Так и жили на Васильевском острове, на набережной против Николаевского моста. Наискось было Новое Адмиралтейство. На спуск военных судов приходили крейсера и палили прямо нам в окна. <...> А вот и первое сочинение – песня: “Садат бадат огинись назад. Ом коську диют, тебе апку дудут”. Дядя Коркунов за такое сочинительство подарил папочные золотые латы» [56].

На открытке – Николаевский мост

Александр Павлович Коркунов, сводный брат Марии Васильевны, вместе с племянницей Лидией (старшей сестрой Н.К. Рериха) крестили Николая. Оба воспитанника будущего знаменитого художника в ту пору жили в семье нотариуса и учились в 6-м классе Ларинской гимназии, расположенной в нескольких минутах ходьбы от дома на Университетской набережной.

На фото: Ларинская гимназия сегодня

Деловая жизнь петербургского нотариуса

Работали нотариальные конторы обычно с 9.00 до 15.00, остальное время посвящалось семье и общественной жизни. Сегодня, благодаря новейшим исследованиям, известно, что К.Ф. Рерих вел дела представителей самых разных сословий. В число его клиентов входили даже члены царского дома [57]. Одно из дел оказалось чрезвычайно интересным, поскольку касалось неординарного человека – государственного деятеля и крупного мецената, основателя Иркутского областного художественного музея и городского головы Иркутска на протяжении 13 лет, В.П. Сукачева. Правда, таковым Владимир Платонович станет только через несколько лет. А пока он живет вместе с семьей в Санкт-Петербурге, изучает на юридическом факультете право и подыскивает для себя консультанта по предстоящей судебной тяжбе. Суть дела вкратце: по матушке, Аграфене Никаноровне, умершей, когда малышу исполнился лишь год, В.П. Сукачев принадлежал к богатейшему роду сибирских купцов-золотопромышленников Трапезниковых. Случилось так, что брат матери, золотопромышленник И.Н.Трапезников, составил духовное завещание, по которому после его смерти в 1865 году городу Иркутску перешло огромное состояние, в том числе и золотые прииски. Однако старшая сестра покойного, Александра Никаноровна Портнова, и сын младшей сестры, племянник, В.П. Сукачев, сочли себя обделенными. 3 января 1866 года они подали иск на Городской Совет, принявший золотые прииски под свое управление, минуя наследников. Тем не менее

Иркутский Губернский Суд, пользуясь лазейками в законе, спустил это дело на тормозах. Но Сукачев, по отцовской линии происходивший из санкт-петербургского дворянства, не сложил руки. В 1874 году он перебрался с семьей в Северную столицу и подал жалобу. В дело включились еще несколько инстанций, например, Межевой Департамент. Перипетии этой судебной истории подробнейшим образом еще в 1913 году изложил М.М. Щуцкий, председатель Иркутской губернской археологической комиссии [58].

Наконец, в 1878 году дело поступило на рассмотрение в Сенат и рассматривалось там около трех лет. «По исследованию бывшего научного сотрудника художественного музея Е. Клепиковой [59], интересы родственников в суде представлял известный нотариус Константин Федорович Рерих, отец будущего художника Николая Рериха. После окончившегося в 1881 году процесса Владимир Платонович получил четвертую часть наследства своего дяди И.Н. Трапезникова <...>, другая четверть отошла его тетке, А.Н. Портновой, и половину И.Н. Трапезников отписал городу, с тем, чтобы средства эти были направлены на цели, связанные с развитием образования, просвещения и культуры» [60]. Спустя пять лет В.П. Сукачев стал городским головой и сделал на этом посту столько добра, что и по сей день потомки вспоминают его добрым словом. Этот громкий процесс принес К.Ф. Рериху и авторитет, и материальное благосостояние.

Другим клиентом Константина Федоровича в 1886 году стал брат царя Александра II князь Константин Николаевич, которому срочно понадобилось продать дом в Санкт-Петербурге. Некогда, в январе 1876 года, гражданская супруга князя Анна Васильевна Кузнецова приобрела на Английской набережной, 18, одноэтажный дом с участком земли. На его месте решено было возвести двухэтажный особняк, и, что интересно, спроектировать его поручили «известному петербургскому архитектору Ивану Ивановичу Шапошникову» [61], батюшке Е.И. Рерих. В этом доме великий князь познал ошеломительное чувство семейного тепла и уюта вместе с любимой женщиной и четырьмя детьми. Однако богиня Фортуна не имеет обыкновения даровать человеку слишком много счастья. В апреле 1886 года Константин Николаевич живет в Ливадии, в Орианде, и отстраивает домовую церковь. Анна Васильевна с семейством остается в Санкт-Петербурге.

На фото: В.П. Сукачев, городской голова Иркутска, меценат, коллекционер; Великий князь К.Н. Романов и мать его детей, артистка императорских театров А.В. Кузнецова

Внезапно 9 апреля заболевает скарлатиной младший сын князя, трехлетний Левушка. «А вскоре, в пасхальную ночь с 12 на 13 апреля мальчик умер. <...> Через четыре дня заболел старший сын Маля. <..> Все надеялись на чудо, но вновь пришло трагическое известие: 6 мая Измаил умер» [62]. Убитый горем отец возвращается в Северную столицу и узнает, что Анна Васильевна больше ни дня не желает находиться в доме, где случилась такая трагедия. Неизвестно, кто порекомендовал великому князю обратиться за содействием к нотариусу Окружного суда Рериху. Сам он так опишет возникшую ситуацию: «По общему согласию было решено, что с “делом этим не торопиться, так как, – сообщал Константин Николаевич, – мы вообще и не спешили да, кроме того, лето есть сезон мертвый для такого рода дел, и *Рерих*, через которого я желал вести дело [курсив – О.С. и Э.Т.] был в отсутствии”» [63].

О продаже пустили устную молву. Одним из первых откликнулся сосед, фабрикант Жорж Борман, владелец конфетной фабрики. Однако его предложение возмутило князя: «Предлагает он 45 тысяч рублей и купчую не на свой, а на наш счет!!! Это просто звучит насмешкой! Как за дом, купленный одноэтажным за 64 тысячи рублей и на который выстроился второй этаж за 10 тысяч рублей, предлагать теперь за 45! Да это ни на что не похоже. Мы ответили Антонову, чтоб он обратил Бормана к *Рериху*, которому поручено дело продажи дома, и что о подобных условиях о продаже и речи быть не может. *Рериху же можно сказать*, что дешевле 70 тысяч мы не согласны уступать дома [курсивы – О.С. и Э.Т.] и в противном случае готовы ждать сколько времени угодно» [64]. Ждать долго, судя

по датам, не пришлось. В 1887 году К.Ф. Рерих оформил дом князя на некую Марию Уклевских...

Бывало, нотариус рассказывал домашним о случаях из жизни, с которыми ему приходилось сталкиваться по работе. Вот реакция двадцатилетнего Н.К. Рериха на одно такое повествование: «Сейчас на меня ужасно удручающее впечатление произвёл рассказ отца о какой-[то] семье, оставшейся без средств. Господи! Ещё я позволяю себе иной раз жаловаться, когда не хватает рубля на удовольствия, а тут... Нет, как послушаешь о таком несчастье, то более доволен бываешь своею жизнью» [65].

В целом нотариальное дело оказалось прибыльным, и Рерихи стали вкладывать свободные средства в недвижимость. Первой крупной покупкой, сделанной 29 ноября 1872 года, стало поместье Извара в Царскосельском уезде Санкт-Петербургской губернии [66]. Прежний владелец, родственник патрона А.Ф. Веймарна, статский советник Константин Петрович Веймарн, лейб-гвардии поручик Преображенского полка, оказался рачительным хозяином. За 17 лет его хозяйствования в усадьбе появились добротный господский дом с двумя деревянными крыльями, пейзажный парк, фруктовый сад. Хозяйственный двор тоже обзавелся с массивными постройками из каменных блоков: молочной фермой, птичником и многим другим. Все сделанные им перестройки и новшества позволили страховому «Северному обществу» оценить имение, приобретенное на имя Марии Васильевны Рерих, в 70090 рублей [67]. Рерихи, прожившие в Изваре 28 лет, кардинальных изменений в облик имения уже не вносили. Птичник же Н.К. Рерих приспособил под свою летнюю мастерскую: в ней и была написана знаменитая картина «Гонец».

Слева направо: зарисовка имения Извара в письме Н.К. Рериха к В.В. Стасову. Одна из капитальных построек К.П. Веймарна в Изваре под названием «Форельная башня». Винокурня, зарисованная Н.К.Рерихом

Другая крупная покупка – каменные строения за № 15 с участком земли на 16-й линии Васильевского Острова – приобреталась для семьи дважды. Первый раз в мае 1880 года. «В 1882 это домовладение, обремененное ссудой, было продано каретному мастеру А.И. Генрихсену, который впоследствии обанкротился, и в погашение его задолженности земельный участок стал объектом публичных торгов. В результате <...> дом был куплен вновь Марией Васильевной Рерих, предложившей наивысшую цену – 18100 рублей» [68]. В том же исследовании указывается, что купчая на этот дом датирована 7 мая 1888 года. Через три года домовладение из земельного участка, лицевого деревянного дома в два этажа, деревянного одноэтажного флигеля и каменных служб оценивалось уже в более чем 40 тысяч рублей. «Двадцать комнат этого домовладения сдавались в наем, причем лицам немецкого или скандинавского происхождения, среди которых были архитектор Л.Ф. Шперер, прусский поданный Ф. Циллисен, конторщик Ю.И. Нюстрем» [69]. В этот дом на Васильевском Острове семья Рерихов переехала на жительство после окончания контракта на помещения по Университетской набережной.

Погостить к бабушке приезжали и внуки Юрий и Святослав. Последний и оставил его описание: «Я хорошо помню дом – особняк бабушки Марии Вас[ильевны], но не помню линии. Был обширный сад, через ограду виднелось большое здание какого-то училища. Дом был одноэтажный, поместительный. В столовой на стене висели чучела птиц, приготовленные Н.К. Трофеи его охот. Тоже несколько ранних работ, как то: воин перевязывающий руку и др. Еще жила охотничья собака Н.К. Изварка. Пойнтер белый с черн[ыми] пятнами. Ей было много лет. [Пес Николая Константиновича, Извар, родился в апреле 1895 г. В дневнике художника за 8.07.1895 г. есть запись: «Извар подаёт блестящие надежды, всего 4 месяца, а уже понял стойку и славно ищет» [70]. – *О.С. и Э.Т.*]» [71].

Печать нотариуса К.Ф. Рериха. К.Ф. Рерих (первый ряд слева) с коллегами-нотариусами

Константин Федорович очень надеялся, что старший сын поступит на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, получит хорошее образование и унаследует нотариальную контору. Однако Николай Константинович всем сердцем тяготел к изящным искусствам и гуманитарным наукам. Он вспоминал: «Семейный гордиев узел был разрешён тем, что вместо исторического факультета я поступлю на юридический, но зато буду держать экзамен и в Академию художеств. <...> Университету сравнительно с Академией Художеств уделялось все же меньше времени» [72]. С той поры молодой служитель двух муз пребывал в постоянном временном цейтноте. По счастью, к 1896 году вопрос разрешился окончательно: «Было отвоевано право стать художником» [73].

Семейные заботы петербургского нотариуса

О семейной жизни К.Ф. и М.В. Рерихов мы знаем, к сожалению, мало. Поженились супруги по любви, когда ему было 23 года, а ей – всего лишь 16. Оба очень любили своих детей. Тому сохранилось немало свидетельств. Весной 1883 года Мария Васильевна со всеми чадами отправилась погостить в Остров к матушке, Татьяне Калашниковой-Коркуновой, а Константин Федорович остался в Санкт-Петербурге. Дети регулярно писали отцу письма: описывали свои впечатления от бабушкиного дома и сада, задавали самые разные вопросы, например, о коронации царя Александра III, состоявшейся в Санкт-Петербурге 15 мая 1883 года. По счастью, сохранился удивительно теплый ответ Константина Федоровича своему восьмилетнему сыну.

Слева направо: Мария Васильевна Рерих, сын Владимир, дочь Лидия, Константин Федорович Рерих и сын Николай. 1884 г.

Приводим его текст полностью:

«27 мая 1883 года

Милый Коля!

Благодарю Тебя за Твои два письма; они доставили мне большое удовольствие, и еще более Твои письма меня будут радовать, если ты будешь писать их прямо начисто, без предварительных черновых проектов. Теперь тебе будет очень уместно завести свой дневник и записывать все свои впечатления. День за день, записывай туда все, что будет происходить, что будешь видеть и слышать. Этот дневник и будет готовым материалом для писем ко мне. Разъясни, почему ты нашел, что в Острове все почти дома белые? Кажется, там более деревянных домов, чем каменных, которые могли быть белыми. Лилечка очень удачно назвала цветущие грушевые деревья – словно вымазанными сметаною!.. О торжестве коронации и об иллюминациях, попроси, чтобы тебе дали прочесть газеты, – там ты подробнее все узнаешь, чем я могу это описать. Надеюсь, что Ты ведешь себя там вполне прилично и благопристойно, – так, что не даешь мамаше и бабеньке повода быть тобою недовольными? – Да и Лилю избавляешь от воркотни на Тебя...

Поклонись и от меня всем нашим знакомым: а бабенку, мамашу, Лидию и Володю поцелуй за меня покрепче, (но Володю осторожнее, а то раскричится). Поблагодари Лилюшку за ее письма и попроси, чтобы так же почаще писала. Ваши письма особенно приятны сердцу отца Вашего.

К. Рерих» [74].

А вот посвященная заботам матушки запись молодого Н.К. Рериха в дневнике за 15 марта 1895 года. Художника с детских лет преследовали простуды и болезни горла, которые исчезли после того, как доктор порекомендовал чаще бывать зимой в Изваре. А пока студенту Академии художеств нередко приходилось из-за болезни оставаться дома. Читаем: «Позорнейшая сцена происходила у меня в комнате. Приходит Леон [Леон Антокольский, друг Н.К.Рериха по Академии художеств. – *О.С. и Э.Т.*] и начинает напропалую жалеть, что я должен бросить этюды, особенно при хорошем начале и возможности перевода в мастерскую. Входит мама и, слыша слова Леона, начинает довольно прозрачно ему подмигивать, чтобы он замолчал. Потом я стал жаловаться, что мне обидно, точно я немощный, а мама говорит, так зачем же огонь маслом заливать. А удивительная эта мама, если б вы посмотрели, с каким терпением она растирает мне грудь и, несмотря на мои капризы, еще уговаривает меня» [75].

Оба супруга слыли верующими людьми, но состояли в разных конфессиях. Тем не менее это не мешало лютеранину К.Ф. Рериху помогать православной церкви. Н.К. Рерих сообщает, например, о таком случае: «Около нашего имения лет 55 тому назад перед Великим Постом сгорела церковь. Такое несчастье угрожало всей округе встретить без храма и Страстную неделю, и светлый Христов Праздник. Чтобы не оставить местных жителей без этой духовной радости, отец мой широко пришёл на помощь: пожертвовал одно из строений поместья с окружающею землёю, и в течение шести недель усиленными трудами строение было преобразено в храм. Засияла колокольня, поспел иконостас, и в Вербное воскресенье было поднятие креста и освящение храма» [76]. Выделенное строение со старым фундаментом находилось в полутора км от Извары, в местечке Грызово. К.Ф. Рерих возглавлял и попечительский комитет по строительству. То есть организовал сбор средств, беседовал с мастерами, обсуждал внутреннее убранство, поучаствовал в выборе названия храма, освященного в честь святых Петра и Павла. Строительство в общей сложности велось с 1893 по 1895 год. 21 июня 1894 года священник строящегося храма

А.В. Румянцев пригласил чету Рерихов на праздник: «Многоуважаемый Константин Федорович и Многоуважаемая Марья Васильевна! Вы так много делали для нашего Храма Божия, надеюсь, что не откажетесь принять участие и в торжестве закладки нового Храма, имеющего совершиться 3-го Июля. Долгом считаю известить Вас о сём торжестве и сердечно прошу пожаловать» [77].

Н.К.Рерих. Священник А.В. Румянцев. Июнь 1893 г. Н.К. Рерих. Грызовская церковь. 1893-95 гг.

В Изваре также происходило освящение родниковой воды. Мария Васильевна приглашала священника, а потом скрупулезно записывала в хозяйственные тетради расходы на свечи и другие нужды.

А еще Николаю Константиновичу запомнилось: «Из давних детских воспоминаний встает посещение Троице-Сергиевой Лавры. Потом Иоанн Кронштадтский» [78]. Духовный пастырь Марии Васильевны, легендарная фигура тогдашнего Петербурга, Иоанн Кронштадтский бывал в доме Рерихов. Николай Константинович описал один из его визитов: «“Батюшка завтра придет”. При таком сообщении весь дом наполнялся незабываемым торжественным настроением. Значит, что придет о. Иоанн Кронштадтский, будет служить, затем останется к трапезе, и опять произойдет многое необычное, неповторимо замечательное. В зале устанавливался престол. От раннего утра и домашние все и прислуга в особо радостном, повышенном настроении готовились встречать почитаемого пастыря. Какие это были истинно особые дни, когда Христово слово во всем вдохновенном речении Великого Прозорливца приносило мир дому. Это не были условные обязанности. Вместе с о. Иоанном входило великое ощущение молитвы, исповедание веры <...> Помню, как однажды о. Иоанн позвал меня, тогда гимназиста младших классов, и, налив блюдечко старого портвейна, дал

выпить из своих рук. Когда же моя матушка заметила, что он у нас вина не пьет, то о. Иоанн сказал: Ничего, ничего, скоро нужно будет. А через две недели у меня открылся тиф, и при выздоровлении врач предписал мне для подкрепления сил именно этот старый портвейн» [79].

Супруги Рерихи любили театр и брали на спектакли детей. Николаю Константиновичу особенно понравились оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила». По дневниковым записям художника разбросано немало фраз о театральных впечатлениях. Как и многие родители, К.Ф. и М.В. Рерихи бывали на вечерах в гимназиях, которые посещали их дочь и сыновья. Александр Бенуа, учившийся вместе с Н.К. Рерихом, оставил воспоминания о том, как в 1886 году праздновали 75-летие директора гимназии Карла Ивановича Мая: «Перед растроганным директором, сидевшим среди рекреационного зала в окружении всех педагогов и толпы приглашенных родителей, прошло “Шествие рек” в соответствующих костюмах <...> и с произнесением каждой “рекой” уморительных немецких стишков» [80].

Известно также, что Константин Федорович и Мария Васильевна отличались хлебосольством и любезно привечали гостей. А.В. Скалон, приятель Николая Константиновича, навестивший друга летом 1894 года в Изваре, позже писал: «Кланяйся от меня Твоим родителям и скажи, что я никогда не забуду радушия, с которым был принят в Изваре» [81].

В свое поместье семья перебиралась на все лето. Сборы начинались во второй половине мая, когда Константин Федорович подавал прошение об отпуске на имя председателя Окружного Суда. И тот назначал «на это время официального заместителя – другого благонадежного лица по собственному выбору нотариуса» [82]. Путь до Извары был не близким. Сначала добирались до Балтийского вокзала, потом поездом – до станции Волосово, а оттуда до поместья 9 с половиной верст. «Дом изварский старый, стены, как крепостные – небось и посейчас стоит. Все в нем было милое. В прихожей пахло яблоками. В зале висели копии голландских картин в николаевских рамах. Большие угольные диваны красного бархата. Столовая ясеневая. Высокий стенной буфет. За окнами старые ели. Для гостей одна комната зеленая, другая – голубая» [83], – вспоминал Николай Рерих. В голубой гостиной висела загадочная картина «Канченджунга» и стоял рояль, который приходил настраивать старенький слепой музыкант. Закончив работу с инструментом, он оставался музицировать для всех членов семьи...

Николай Константинович запомнит об Изваре многое. Но мы отметим воспоминания, касающиеся только К.Ф. Рериха: «Устроил в Изваре дорогую сельскохозяйственную школу, но не захотел дать неизбежную взятку, и школу прикрыли за левизну» [84]. Денежная благодарность уплыла и от синодского смотрителя, поскольку при упоминавшемся выше строительстве церкви в Грызово в силу спешности момента обошлись без него. И тут тоже пошли закулисные игры. «Правда, моему отцу намекали, что если бы ко всем пожертвованным суммам присоединить еще некую сумму, то вместо неприятности последовала бы высокая благодарность. Но отец мой неких дополнительных сумм не любил и во всем предпочитал путь прямой и справедливый» [85].

За усадьбой требовался глаз да глаз, и Константину Федоровичу забот хватало. «Хотел устроить орошение крестьянских лугов шлюзами. Их растащили. Машины и локомобиль спалили. Ни за что. Помню волокиту с управляющими. Каких только не было! Один поляк, праздуя свои именины, сжег скирды хлеба. Другой – немец с отличными белыми бакенами – увез машины и угнал скот. Стал переезжать из уезда в уезд и еще потребовал выкуп. Третий заколол перед пасхой всех телят и объяснил, что они мерли от неизвестной болезни... Чего только не было...» [86]. Простой люд тоже крепко памятовал о своих интересах: крестьяне то и дело норовили скосить клевер для скотины с хозяйского поля и умыкнуть что-нибудь еще.

Иногда семья совершала дальние поездки. Николай Константинович был совсем маленьким, когда родители взяли его с собой в Эстляндию, в Гапсаль. «“Рутту, рутту”, – это было первое эстонское слово, выученное нами, когда мы ехали в большой старинной карете четвёркою в Гапсаль. Эта поездка запомнилась. Ведь она была первым выездом из нашего поместья “Извара”, а в пятилетнем возрасте все впечатления особо чётко запоминаются. Мелькнули серые стены Нарвы, очень понравился старый Ревель с башнями и островерхой киркою. Было необычно ехать по песчаным дюнам и мелкому плитняку до Гапсаля» [87]. К.Ф. Рерих с семьей навещал и отца, Ф.И. Рериха, жившего зимой в Риге, а летом на даче в Майори. Н.К. Рерих пишет: «Более полувека тому назад припоминается Майори, Кемери, Тукумс, куда мы ездили летом» [88]. Сколько было таких поездок и в какие годы, к сожалению, неизвестно. По счастью, сохранилось одно ценнейшее воспоминание рижского искусствоведа Галины-Инги Карклини: «Приведу некоторые штрихи из записной книжки своего прадеда Екаба Филки – взморского фурмана, содержащего для обслуживания приезжих

господ двух чистокровных рысаков. Уже за месяц до приезда петербургских гостей – сына Константина с семьей – Фридрих Рерих ангажировал Екаба Филку на весь летний сезон. Тогда же были обсуждены и расписаны основные маршруты по побережью от Мариенгофа (Майори) до Кемери.

По воспоминаниям моего старшего дяди, Адольфа Филки (запись 1956 г.), мне удалось получить представление о даче архивариуса в Мариенгофе. В отличие от потомственных дач Екаба Филки, расположенных за базаром в сторону Лиелупе, на скрещении улиц Рижской и Театральной, летняя резиденция архивариуса находилась ближе к Рижскому заливу, на одной из перпендикулярных улиц, пересекающих центральную магистраль Йомас. Своей ухоженностью и обилием цветов она обращала внимание прохожих. <...> Уже в начале мая дача архивариуса приводилась в порядок; окрашивались окна и двери, устанавливались на столбах детские качели, а под развесистой яблоней в глубине сада вешался гамак для жены сына – Марии – очень милой улыбчивой женщины со славянским округлым лицом. Одно время в саду рядом с домом была восточная беседка с фонарем, где в вечерние часы семья Рерихов пила чай. Во время сильной морской бури ее снесло.

Поездки в Ригу обычно связывались с концертами Баха в Домском соборе. Как-то по просьбе нотариуса Константина Федоровича состоялась необычная “сверхпрограммная” поездка в Газенпот, где он родился... Ему захотелось встретиться со сказительницей Анной Трейей, предсказательницей судеб. Старушке было более 80 лет, жила она одиноко, замкнуто. Но своему земляку – петербургскому нотариусу – она не смогла отказать в приеме. На обратном пути Мария Васильевна взволнованно говорила: “Ты слышал, Костя, она дважды повторила, что наш Коля будет «большим человеком»” [89].

Навещал Константин Федорович и свою многочисленную немецкую родню. Об одной такой встрече в Лиепе, в доме кузена Фридриха Вильгельма Рериха упомянула его дочь Изабелла. В письме к члену латвийского общества Ейжени Фрицберг (конец 1934 г.) она сообщает: «К сожалению нашего великого родственника [Н.К. Рериха. – *О.С. и Э.Т.*] мы лично не знаем, но у нас была радость видеть его отца как любимого гостя у нас дома» [90].

Жизнь в Санкт-Петербурге: друзья, интересы, проекты

Примерно к трем-четырем часам пополудни Константин Федорович поднимался домой, на третий этаж. И, случилось, что в гостиной его уже ожидал кто-то из многочисленных друзей и знакомых. В доме на Университетской набережной побывало очень много известных в Санкт-Петербурге людей. В своих воспоминаниях Н.К. Рерих назвал их имена: «Что мы знали об отце? Мало что знали. Мельком слышали, что он работал по освобождению крестьян. Был членом Вольно-Экономического общества [91].

Слева – девиз Екатерины II «Полезное» (пчелы в улей мед приносящие), который по милости императрицы стал девизом и Вольно-Экономического общества (справа), призванного поднять экономику России на качественно новый уровень

Знали, что друзьями его были Кавелин, Костомаров, Микешин, Мордовцев, Менделеев, Андреевский...» [92]. В другом очерке: «Дома у нас бывали Менделеев, Советов, восточники Голстунский и Позднеев. Закладывался интерес к Востоку» [93]. Каждый из названных людей слыл широко образованной личностью, интересы которой лежали сразу в нескольких направлениях. Взять хотя бы первую фамилию. Константин Дмитриевич Кавелин – известнейший российский публицист, юрист и писатель, как и К.Ф. Рерих, в числе первых откликнулся на пожелание царя Александра II представить предложения по улучшению быта и жизни крестьян. Кавелин, работая в ту пору на кафедре гражданского права в Санкт-Петербургском университете, подготовил свои соображения о необходимых административных реформах. На основе подобного выявления общественного мнения и был составлен провозглашенный в 1861 году Манифест об отмене крепостного права. Какое-то время Константин Дмитриевич возглавлял и Вольно-Экономическое общество. Современники высоко оценили

его работы, написанные под эгидой музы Клио. Книга К.Д. Кавелина «Взгляд на юридический быт Древней России» [94] актуальна и сегодня. Чрезвычайно интересна и его философская работа «Задачи этики», написанная в 1886 году. Вот что пишут об этом авторы энциклопедии «Русская философия» А.Н. Ерыгин и В.И. Приленский: «Он попытался проанализировать в ней понятие свободы воли, рассмотреть соотношение нравственности, религии, науки. <...> Свободная воля как основная нравственная категория выражает у Кавелина способность действовать по внутренним мотивам или побуждениям. <...> Мотив рождается внутри нас, вытекает из нашей индивидуальной природы и принимает в сознании определенным путем сформировавшийся образ, а основой этого образа является тот материал, который поступил в сознание, стал для него доступным. К. считал бесспорным факт борьбы и столкновения мотивов, а борьба эта “решается по законам механики”: наиболее сильный мотив одерживает верх над другими и, в конечном счете, выражается в действиях и поступках» [95].

Можно представить, какие интереснейшие разговоры велись в гостиной Рерихов, поскольку и остальные гости являлись серьезными специалистами в своей профессиональной сфере и вдобавок – отменными рассказчиками. Взять хотя бы коллегу К.Ф. Рериха по Санкт-Петербургскому Окружному Суду, товарища прокурора Сергея Аркадьевича Андреевского. Когда он держал обвинительную речь перед судом присяжных, в зале стояла полная тишина. По этой причине он «заслужил репутацию златоуста, способного чуть ли не “из камней исторгать слезы”» [96]. Известный юрист А.Ф. Кони, в те годы служивший прокурором в Санкт-Петербургском Окружном суде, так отметил талант коллеги по цеху: «Его сдержанное по форме, спокойное обвинение, однако, почти всегда достигало своей цели – защиты общественного порядка против его нарушителей, и он считался одним из сильных, по результатам, обвинителей, вызывавших особое внимание присяжных к своим доводам, чуждым красивых фраз и излишней полемики с защитником» [97]. Однако бывало, что С.А. Андреевский отказывался от некоторых обвинений. Один из таких случаев, наделавших в Северной столице много шума, стоил ему и его столь же принципиальному коллеге Жуковскому карьеры на прокурорском поприще. Оба отказались обвинять Веру Засулич, стрелявшую на официальном приеме в градоначальника Санкт-Петербурга Ф.Ф. Трепова. По их мнению, это не имело смысла, поскольку суд присяжных оправдает девушку. Ведь она попыталась привлечь внимание общества к противозаконным, вызывающим возмущение

действиям градоначальника по отношению к сидящим в заключении людям. Так оно и случилось. Добавим, что С.А. Андреевский сам писал стихи, переводил на русский зарубежных поэтов: Аллана По, Альфреда Мюссе, Шарля Бодлера и других [98]. Константин Федорович тоже тяготел к прозе. По словам Н.К. Рериха, отец «писал драматические вещи. Но где они? Помню манускрипт одной драмы: он был писан мягким карандашом и стерся до неудобочитаемости» [99].

Словом, о каждом из посетителей гостеприимного дома К.Ф. и М.В. Рерихов можно рассказать очень много интересного. Но мы поведаем об одном благом деле, задуманном Константином Федоровичем и близкими к нему людьми, получившем большой общественный резонанс. Речь идет о создании в Санкт-Петербурге общества Тараса Шевченко, на должность председателя которого прочили «авторитетного нотариуса К.Ф. Рериха» [100].

Предыстория создания общества имени Тараса Шевченко в Санкт-Петербурге

В 1844–1845 годах великий украинский поэт и художник Тарас Шевченко, закончив курс Санкт-Петербургской Академии художеств со званием «некласный художник», вернулся домой и поселился в столице Украины [101]. В это время в Киеве действовал нелегальный кружок панславистов – сторонников объединения всех славян под эгидой русского царя – под названием «Братство святых Кирилла и Мефодия». Входил в него и знаменитый историк Н.И. Костомаров, будущий знакомец К.Ф. Рериха по Санкт-Петербургу. В 1846 году туда вступил и Тарас Шевченко. Однако вскоре по доносам провокатора кружок разгромили, а участников выслали кого куда. Н.И. Костомарова отправили на жительство в Саратов, но, разобравшись в его деле, дали работу по душе [102]. Вокруг непревзойденного эрудита и рассказчика тут же собрались люди, в том числе и еще один будущий знакомец Константина Федоровича, Сергей Лукич Мордовцев. «Дид Мордовцев» [103], как называл его Н.К. Рерих, став известнейшим в России писателем на исторические темы, тоже слыл большим почитателем творчества украинского собрата. А вот Тарасу Шевченко не повезло – за революционные стихи, найденные при аресте, его сослали в солдаты «в Орскую крепость с приговором Николая I: “Под строжайший надзор, с запрещением писать и рисовать”» [104]. Добавил украинскому поэту проблем и язвительный скетч в адрес супруги императора, Александры Федоровны. Тем не менее, благодаря хлопотам друзей, он получил амнистию, а затем и возможность жить в Северной столице. В

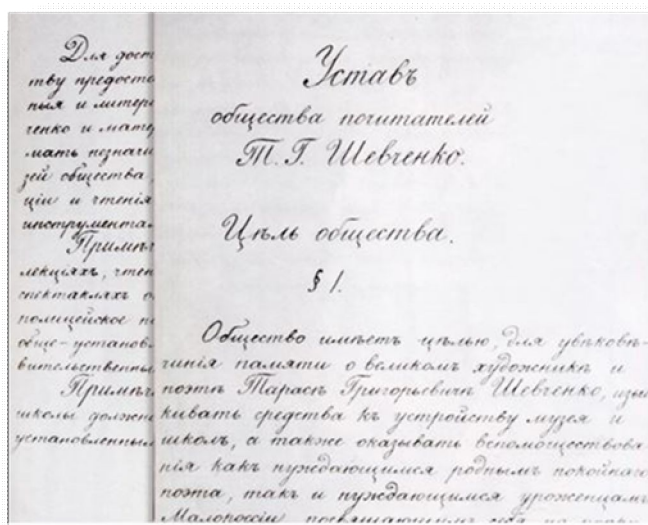
1858 году с Тарасом Григорьевичем, проживавшем в крохотной комнатке при Академии художеств, знакомится еще один будущий близкий друг семьи Рерихов – Михаил Осипович Микешин. 23-летний молодой человек «только что закончивший Академию художеств по классу живописи, выиграл конкурс на проект памятника “1000-летию Российской государственности”, опередив свыше полусотни маститых мастеров...» [105].

К концу следующего, 1859 года, в Санкт-Петербурге появляется Н.И. Костомаров: Александр II разрешил утвердить его в должности профессора по русской истории в университете. Тарас Шевченко тут же оказывается рядом со старым другом-историком. И оба давних брата живо интересуются грандиозным проектом молодого скульптора Микешина, в одночасье ставшего знаменитым. К сожалению, в марте 1861 года Тарас Шевченко внезапно умер. Позже М.О. Микешин проиллюстрирует «Кобзаря», опубликует несколько статей в журнале «Пчела», оставит о знаменитом украинце воспоминания [106]. И возьмет на себя обязанности хранителя мастерской Т.Г. Шевченко в Академии.

В 1894 году, 9 марта, исполнялось 80 лет со дня рождения Кобзаря, а 10 марта – 33 года со дня его ухода. Потому именно в это время решили воздать должное памяти великого украинского поэта. В далеких Гималаях Н.К. Рерих вспомнит, как все начиналось: «Время-то летит. Полвека, ровно полвека минуло, как у нас на Васильевском острове против Николаевского моста зачиналось Общество имени Т.Г. Шевченко. Дид Мордовцев, Микешин – целый круг украинцев и почитателей Украины и ее славного певца собрались у нас под председательством моего отца Константина Федоровича. Микешин, поглаживая стрелки усов, улыбался: “Вот такое славное дело запрещают! Ну, да к Вам, друже, не доберутся, Вы юрист – вы выведете на верный путь”. Писали Устав, сходились, беседовали о будущих выступлениях, предполагали издать “Кобзаря” с иллюстрациями, читать лекции о творчестве Т.Г. Во время собраний Микешин набросал портрет К.Ф., и все вокруг подписались. Этот лист хранился в моем архиве, может, был у моего брата Бориса в Москве. Надеюсь – сохранился» [107]. Подписи вокруг портрета засвидетельствовали знаковое событие: именно К.Ф. Рериха, к декабрю 1893 года уже разработавшего Устав, присутствующие видели председателем будущего общества.

На радость Н.К. Рериху и всем почитателям его творчества, портрет, выполненный в 1894 году, дошел до наших дней. Киевский искусствовед Б.С. Бутник-Северский приобрел его у вдовы Б.К.Рериха, Татьяны Григорьевны, «за триста рублей в 1946 г. По тем ценам – это полторы буханки хлеба на чёрном

рынке...» [108]. А в 1983 году, после смерти искусствоведа, архив вместе с рисунком попал в Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии имени М.Т. Рылского Национальной Академии Украины. В этом учреждении обладатель портрета когда-то работал старшим научным сотрудником. Там его и нашли исследователи Украинского Рериховского общества, поместив на обложку каталога выставки и сборника документов "Рерих и Шевченко" (автор идеи, руководитель проекта - художник В.А. Козар) [109].

Слева – портрет К.Ф. Рериха работы М.О. Микешина. Справа – Устав Общества. В тексте говорится, что общество создается для увековечивания памяти о великом художнике и поэте, а также для помощи талантливым представителям Малороссии, посвятившим себя наукам и искусствам

Слева: Тарас Шевченко. Киев, 1859 г., фотограф И. Гудовский.

Но продолжим наш рассказ. Михаил Осипович подготовил текст оповещения для прессы и послал его в одном из своих писем на просмотр Константину Федоровичу: «Мы слышали, что в зале Павловой (по Троицкому пер., д. 13) вечером в воскресенье 6 марта, художнику М.О. Микешину разрешено устроить грандиозное торжество в память Т.Г. Шевченко, в тридцать третью годовщину памяти по этому талантливому поэту-художнику. Нам передают, что поминки будут необыкновенно интересны: малорусский хор чуть ли не в 10 голосов, и соло многих оркестрантов и артистов, с отличным ужином, тостами, вещами и пр. Кстати, говорят и об основывающемся здесь обществе имени этого поэта-художника с благотворительно-образовательными целями; что устав уже выработан и начаты хлопоты в его утверждении.

Билеты для посещения поминок 6-го марта можно получить в конторе г-на нотариуса К.Ф. Рериха, что на Васильевском Острове, на набережной, против Николаевского моста. Число билетов ограничено. Внизу под чертой: когда одобришь, друг К(онстантин) Ф(едорович), то я, по возвращению мне сего, напечатаю в “Новостях”. Дружески жму Вашу руку. М(ихайло) М(икешин)» [110].

Доходный дом Н.П. Руадзе по Троицкому пер., 13 (ныне ул. Рубинштейна, 13), сразу строился с залом для собраний. В 1855 г. принадлежал знаменитой балерине А.И. Павловой, имя которой и присвоили залу, сдававшегося в наем для разных целей

Интересно, что литераторы, пишущие о Т.Г. Шевченко, и на Украине, и в России к новости отнеслись с недоверием. «М.Ф. Комаров к Б.Д. Гринченко: “В газетах, пожалуй, читали об Обществе имени Шевченко в Петербурге. Странное что-то! Там и Кони, и Менделеев, и Пыпин – и т.п. Спрошу у петербургских земляков и тогда напишу Вам об этом. Март, 1894, Одесса”» [111]. И еще: «К.О. Белиловский к Б.Д. Гринченко: “Относительно Общества имени Шевченко, то это еще маховыми вилами по воде писано. Не верю, чтобы позволили нам [подпись К.А. Белиловского, украинского поэта и переводчика, тоже стоит на портрете К.Ф. Рериха. – *О.С. и Э.Т.*] создать такое общество. А как Тараса годовщину праздновали, то прочитайте в (газетах) “Новости” за 8 марта или в “Новом времени” за то же число. И в “Заре” прочитайте, 11 марта 1894, Петербург”» [112].

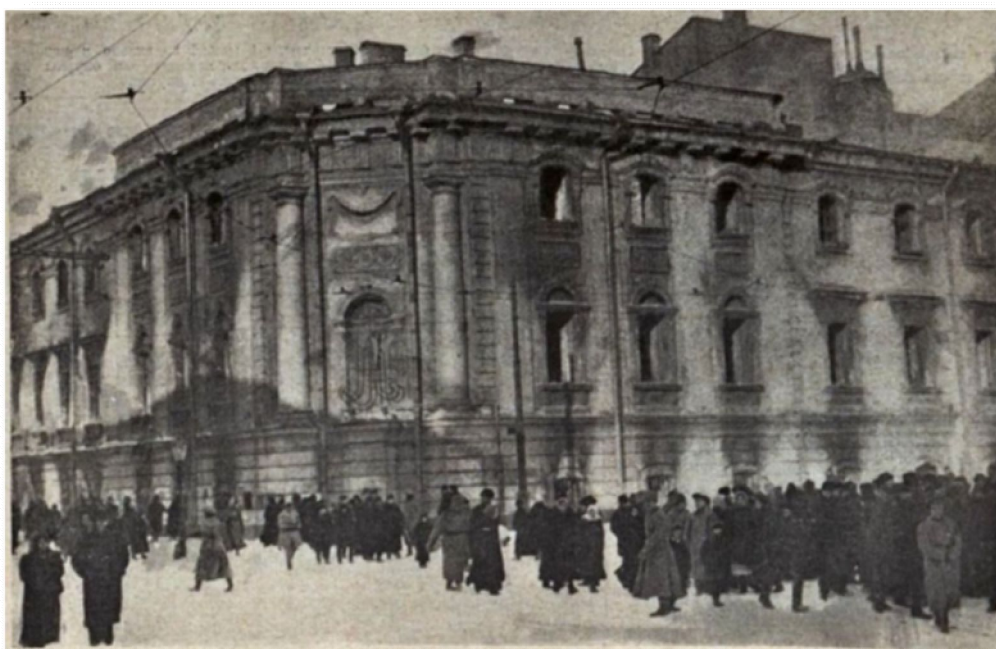
Скепсис имел под собой основания, учитывая сложные взаимоотношения Т.Г. Шевченко с царской семьей и нестандартные взгляды Кобзаря на жизнь. Однако К.Ф. Рерих и другие «отцы-основатели» предполагали просить великую княгиню, принцессу Евгению Максимилиановну Ольденбургскую взять их детище под свой патронаж. М.О. Микешин, надеясь на лучшее, отослал в Министерство Внутренних дел проект Устава и лист с подписями почитателей таланта украинского художника. К сожалению, высочайшего разрешения на открытие общества имени Т.Г. Шевченко не последовало...

Последние годы жизни

Возможно, 1894 год в жизни К.Ф. Рериха был последним насыщенным годом в плане общения с единомышленниками. Один за другим уходили из жизни или покидали Санкт-Петербург близкие друзья: Н.И. Костомаров, К.Д. Кавелин, М.О. Микешин, С.Л. Мордовцев. «Урывками слышали мы о делах, но внутренний облик отца оставался несказанным. <...> Много было недосказанного. Наверное, были какие-то разочарования. Друзья поумирали раньше, а новые не подошли» [113], – писал Н.К. Рерих. Здоровье тоже стало сдавать, а лечиться Константин Федорович не любил. Наконец, поддавшись уговорам врачей, нотариус решил уйти на заслуженный отдых. Решение принято, оставалось выполнить предписанные законом процедуры. «Окончание службы нотариуса под ведомством Округного суда обязательно отмечалось уведомлением об этом... в местных “Губернских ведомостях”. Как правило, объявления это публиковалось трижды, из номера в

номер. Оплачивалась публикация Окружным судом» [114]. Кроме того, председатель Окружного суда давал мировому судье по месту жительства уходящего в отставку нотариуса предписание «отобрать от г... книги его, реестры, акты и печать» [115]. Причем, чтобы никто не смог воспользоваться последней, ее подпиливали крестообразно.

К слову сказать, конкретные документы, связанные с делами, актами сделок, нотариальными книгами К.Ф. Рериха, обнаружить сегодня трудно, поскольку во времена Февральской революции Окружной Суд горел пять дней. Разве что сведения о клиентах остались либо в архивах других городов, либо в архивах частных лиц.

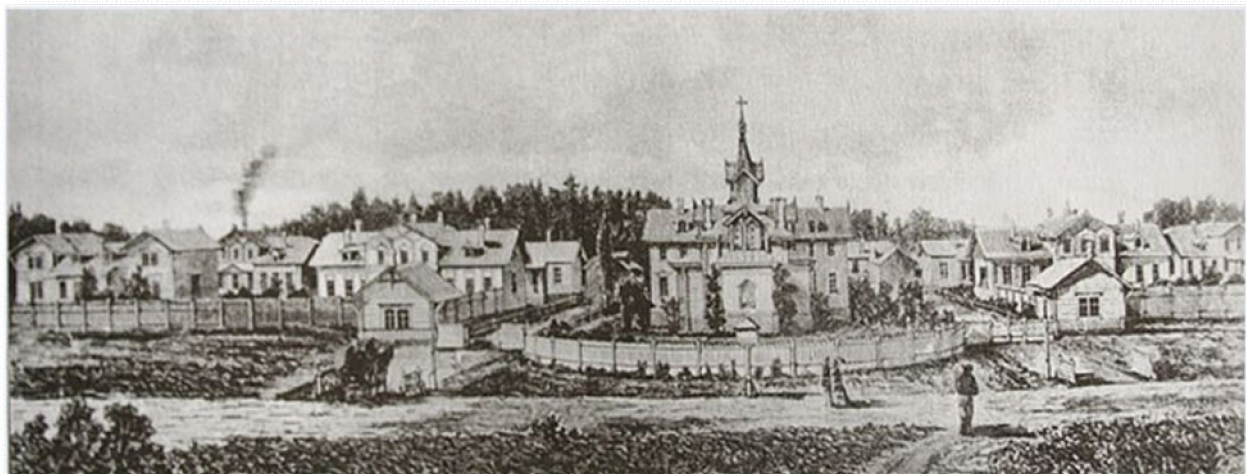

На фото: восставший в Санкт-Петербурге народ 27 февраля поджег здание Окружного суда, которое горело до 2 марта 1917 г.

Итак, дела были сданы по всей форме, нотариальная контора перешла в руки двух нотариусов: Якова Фаддеевича Сахара и Семена Николаевича Харичкова [116]. Константин Федорович и Мария Васильевна с детьми остались в квартире на Университетской набережной еще на некоторое время, до окончания контракта, а затем, в 1899 году, переехали в свой дом № 15 на 16-й линии Васильевского Острова.

Итак, за спиной остался 31 год на посту нотариуса Санкт-Петербургского суда, впереди – больше года жизни. И это время омрачилось серьезным душевным расстройством, случившимся у главы семьи. Болезнь оказалась столь

серьезной, что встал вопрос о помещении его в специализированную больницу на Фермерском шоссе, близ станции Удельная Финляндской железной дороги. О перипетиях тех дней мы узнаем из писем Н.К. Рериха невесте, Е.И. Шапошниковой, за 1900 год: «30.03. У нас дома – сплошной скандал, который может прекратиться лишь с помещением в больницу. Трудно винить мамашу, ибо у нее, действительно, голова кругом идет» [117]. И было от чего: ей надо ухаживать за больным супругом, а дети – Николай и Лидия – собрались создавать семьи, и каждому требовалось выделить свою долю наследства. В этой ситуации Мария Васильевна решает продать Извару, что и происходит при жизни КФ. Рериха. Николай Константинович сообщает: «Собираю на погорелых; вообрази, около *бывшего* [курсив – *О.С. и Э.Т.*] нашего поместья выгорела половина деревни» [118]. И на следующий день об отце: «Сегодня медик сказал, что отец вряд ли долго проживёт – уж очень слабо у него дыханье» [119].

*Дом призрения душевнобольных, учрежденный цесаревичем Александром Александровичем, будущим императором Александром III, построенный в 1871 году.
Фото с сайта: <http://www.citywalls.ru/house10205.html>*

Измотанная сложившейся дома ситуацией, Мария Васильевна 8 июля поехала с детьми в Кисловодск. Николай Константинович с дядей, пока тот не уехал на Медицинский конгресс в Париж, регулярно бывал у Константина Федоровича. Навестить больного приходили и его друзья, но фамилии, к сожалению, в письмах не упомянуты.

Наконец 27 июля 1900 года Н.К. Рерих вновь пишет Е.И. Шапошниковой: «Умер отец скоропостижно от сердца; настроение было спокойное, накануне вечером ещё играл с другими больными в карты. Умер он 26-го в 8 часов утра» [120]. Срочно дали телеграмму в Кисловодск, похороны отложили до приезда

Марии Васильевны, которая выехала одна – у 18-летнего Владимира внезапно «сделалась перемежающаяся лихорадка», и сестра осталась с ним [121]. К приезду матери Николай Константинович позаботился о необходимом, дал от ее имени извещение в газету «Новое время», опубликованное 30 июля 1900 года. В тот же день он сообщает невесте: «Сделал всё, что мог, даже приготовил траур для мамы. Всё страшно дорого, но надеюсь, она не будет в претензии, ибо я считаю моим долгом, чтобы всё было очень хорошо» [122]. Мария Васильевна приехала 31 июля и, выслушав рассказ сына, была ему очень благодарна за заботу. Отпевали Константина Федоровича Рериха в лютеранской церкви св. Екатерины на Васильевском Острове, а похоронили 1 августа на Смоленском православном кладбище...

Однако жизнь продолжалась... Осенью того же 1900 года Н.К. Рерих едет на учебу в мастерскую Фернана Кормона в Париж, откуда постоянно шлет домой письма и подарки. Родные отвечают тем же, о чем мы узнаем из письма Николая Константиновича к брату Борису: «Поцелуй крепко маму за передник – он пришёл очень кстати, пришлось только укоротить его и сузить обшлага рукавов – а так он очень хорош» [123]. Вернувшись, художник в 1901 году женится на Е.И. Шапошниковой. В 1902 году на свет появляется первый сын Юрий, в крещении Георгий. В качестве крестного выступает статский советник князь П.А. Путятин, а крестной – вдова Санкт-Петербургского нотариуса М.В. Рерих [124]. Через два года рождается второй сын – Святослав.

Мария Васильевна жила в своем доме на Васильевском Острове вплоть до 1912 года [125]. И с радостью принимала в нем гостей – сына, невестку и двух внуков.

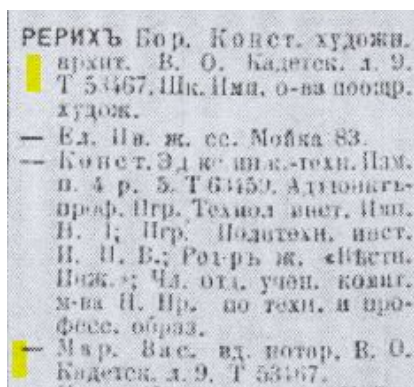
*Слева: М.В. и Е.И. Рерихи в доме Марии Васильевны на 16-й линии Васильевского Острова.
Справа: внуки Святослав и Юрий с мамой в гостях у бабушки и дяди Бориса. 1910 г.*

С.Н. Рерих в письме к П.Ф. Беликову вспоминает: «Этот дом был позже продан, и бабушка приобрела квартиру тоже на В[асильевском] Острове в новом большом доме. Жила она с Борисом Конст[антиновичем]. Помню телефон: 534-67» [126]. Действительно, «дом и участок были проданы архитектору Л.Н. Бенуа, который в 1913-1914 годах построил на этом месте по собственному проекту шестиэтажный угловой дом» [127]. А «новый большой дом» располагался неподалеку от старого,

Дом №15 по 16-й линии В.О., построенный архитектором Л.Н. Бенуа на земельном участке, принадлежавшем матушке Н.К. Рериха.

на Кадетской линии, 9, близ дворца светлейшего князя А.Д. Меншикова, отданного после его смерти Кадетскому корпусу. К сожалению, в справочнике «Весь Петербург» за 1917 год квартира не указана, только телефон – 534-67. [128] Строился этот доходный дом в 1841 году по заказу купца Ф.И. Клеменца. И именно в нем с 1891 по 1897 годы снимал квартиру Д.И. Менделеев, часто заходящий к К.Ф. Рериху поговорить и поиграть в шахматы. Шел знаменитый химик пешком, благо расстояние от Кадетской линии до Университетской набережной невелико, да и супруги Рерихи тоже могли бывать у него в гостях. В 1900 году дом для той же цели приобрел новый владелец, А.И. Винтер, по заказу которого архитектор Ф.И. Лидваль основательно перестроил его в стиле «северного модерна» [129]. Возможно, Мария Васильевна, долго жившая на Васильевском Острове, не хотела менять полюбившийся район, выбрала комфортабельную квартиру в уже знакомом месте.

Слева – фрагмент из справочника «Весь Петербург», в котором написано, что М.В. Рерих вместе с сыном, Б.Н. Рерихом, жила в доме № 9 на Кадетской линии. Справа – дом № 9, одна из первых работ архитектора Федора Лидваля, ставшего признанным мастером «Северного модерна». В 1918 году улица переименована в Съездовскую, поскольку в Кадетском корпусе проходил I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов с участием В.И. Ленина.

Ко времени переезда на Кадетскую линию ее старший сын, Н.К. Рерих с семьей, жил отдельно, в квартире при Императорском Обществе Поощрения художеств по Б. Морской ул., 38. А средний, В.К. Рерих, окончивший физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета по естественному отделению (химия, биология и агрономия и т.д.), примерно с 1904 года работал биологом в двух имениях графа А.А. Давыдова-Орлова. Дочь же, Л.К. Рерих, ориентировочно в 1912 году вышла замуж за врача А.Д. Озерова и уехала к супругу в Кронштадт. Здесь Александр Дмитриевич с 1909 года работал старшим

ординатором в Николаевском Военно-Морском госпитале [130]. В Кронштадте они проживали до 1915 года. Тем не менее, все члены семьи поддерживали между собой родственные связи. И в одну из своих встреч сфотографировались вместе с матушкой.

Мария Васильевна Рерих со своими детьми. Фото сделано между 1910 и 1915 гг.

После 1917 года вся семья разъехалась кто куда. Н.К.Рерих с супругой и детьми, лечившийся в Финляндии, неожиданно оказался отрезанным от дома. Не принявший революцию В.К. Рерих прошел вместе с белогвардейскими частями Сибирь, Алтай, Туркестан и, в конце концов, осел в Харбине. А Б.К. Рерих в 1919 году уехал работать в Киев. К этому времени Марии Васильевне исполнилось 75 лет, и жить одной в квартире, ей, естественно, стало трудно. Возможно, это обстоятельство и подвигло супругов Озеровых перебраться на жительство в Санкт-Петербург. В каком именно году это произошло – не известно: после революции адресные книги некоторое время не издавались. Однако в нашем распоряжении оказалась справка о социальном положении матушки Н.К. Рериха, выданная родным в день ее смерти, 6 июля 1927 года. Документ повествует, что «Рерих Мария Васильевна находилась на полном иждивении зятя, доктора А.Д. Озерова, как неимущая и никакого имущества или вещей после нее не осталось» [131]. Прожила матушка Н.К. Рериха 83 года и обрела вечный покой рядом с супругом на Смоленском кладбище...

ОЗЕРОВЪ Абр. Монс. В. О.
Средній 48, Заготовит.
— Адръ Ап.л. Бассейная 1.
— Адръ Вас. Павловскъ Го-
спитальна 19, Рыба. и кожев.
г-р.
— Адръ Дм. кс. дм. Крон-
штадтъ Песочная д. Кисе-
лева. Ст. ордин. Никл. морск.
госп. въ Кроншт.

ГОС. ИНСТИТУТ ДЛ Я УСОВЕРШЕНСТВО-
ВАН Я ВРАЧЕЙ (ГИДУВ)
Кирочная ул., 41, т. 474-19, п/о 15.
Смолен. р-н.
Тр.: 5, 12, 13, 19, 25, 33, 37, 38.
В ведении Наркомздрава.

ский И. Н., травматологии — доцент
Озеров А. Д., врид. ассист. Казакевич

Слева – сведения о А.Д. Озерове: «коллежский ассессор, доктор медицины. Кронштадт, Песочная, дом Киселева, старший ординатор Николаевского морского госпиталя» из книги «Весь Петербург» за 1914 год. Справа – А.Д. Озеров - доцент кафедры травматологии в ГИДУВ, из книги «Весь Ленинград» за 1935 год.

Озеров Алдр Влад. Преп. 7 Красноар-
мейская, 6.
Алдр Дм. Врач. Б. Подъяческая, 32,
т. 631-09.

Внизу – адрес А.Д. Озерова из книги «Весь Петербург» за 1928 год: Озеров Алдр. Дм. Врач.
(Санкт-Петербург) Б. Подъяческая, 32, т.631-09

В упомянутой справке указан и адрес супругов Озеровых: Б. Подъяческая ул., дом 32, кв. 2. В одном из путеводителей имелось такое дополнение: «(Л.К. Рерих) жила вместе с мужем на Большой Подъяческой ул., д. 32, в квартире *при госпитале* [курсив О.С.и Э.Т.], где он работал» [132]. Однако данная информация оказалась неточной. В Центре Петербурговедения мы получили такую консультацию: «В адресных книгах на 1924-1928 г.г. госпиталь по Большой Подъяческой, 32, найти не удалось. В доме 32 проживал врач Озеров Александр Дмитриевич *и принимал больных дома* [курсив О.С.и Э.Т.]. [Указатель «Врачи»: Озеров Ал-др Дм., хирург-ортопед, Б.Подъяческая, 32]. На 1924-1928 г.г. он работал хирургом в Центральной коммунальной поликлинике на пр. Майорова (Б. Вознесенском), 27 и в Травматологическом институте – парк им. Ленина (Б. Александровский) [травматологическое отделение – на 1924 г. зав. отделением Озеров А.Д.; на 1925 г. – ст. асс. Озеров А.Д.; на 1928 г. – прив. доцент Озеров А.Д.]» [133]. В одной из книг, за 1928 год, значится и телефон – 631-09 [134].

В последующие годы супруги Озеровы продолжали проживать в том же доме. Только в книге «Весь Ленинград» за 1933 год указана квартира № 3, а за в 1935 год – квартира № 2 и место работы А.Д. Озерова – «ГИДУВ» (Государственный институт для усовершенствования врачей), кафедра травматологии, доцент [135]. Последний раз имя А.Д. Озерова упоминается в адресной книге за 1940 год. В следующем году началась Великая Отечественная война, и книги не выпускались.

В 1939 году Б.К. Рерих с супругой, Татьяной Григорьевной Овчинниковой-Рерих, перебрался из Киева в Москву [136]. Поддерживала ли Лидия Константиновна контакты с братом, проживавшем в 1942 году в столице, в доме № 25 по ул. Чайковского? Вопрос пока остается открытым. Из эвакуационных списков Блокадного Ленинграда известно, что Л.К. Рерих 8 августа 1942 года

покинула осажденный город одна [имя супруга в документах не значится – *О.С. и Э.Т.*], чтобы переехать в Ивановскую область.

ФИО	Дата рождения	Дата эвакуации	Адрес проживания
ОЗЕРОВА ЛИДИЯ КОНСТАНТИНОВНА	1867	08/08/1942	Б ПОДЪЯЧЕСКАЯ 32 КВ 2

*Поиск по сайту «Блокадный Ленинград. Эвакуация». <http://evacuation.spbarchives.ru/>
К 1942 году квартира №2 стала коммунальной: в ней жила еще одна семья – Зубовы.*

Однако волею судьбы она оказалась в Москве, где и скончалась 20 мая 1943 года. Через два года за ней последовал и Борис Константинович, всего лишь пять дней не доживший до окончания Великой Отечественной войны. Е.И. и Ю.Н. Рерихам удалось наладить переписку с Татьяной Григорьевной, и вплоть до своей кончины в 1953 году супруга Бориса Константиновича хлопотала по московским инстанциям об их возвращении на родину. Похоронены все трое – Л.К. Озерова и Б.К. Рерих с супругой – в Москве, в скромной ограде на Даниловском кладбище...

P.S. Авторы выражают благодарность кандидату культурологии *Б.Ю. Соколовой* (г. Москва) – научному консультанту данного исследования; *С.К. Ананьеву*, члену правления Даугавпилсской группы Латвийского отделения Рериха (г. Даугавпилс), подготовившему таблицу по родословной Н.К. Рериха и собравшему сведения об А.Д. Озерове; писательнице *Е.В. Клепиковой* (г. Иркутск), предоставившей в наше распоряжение статью «Из когорты подвижников»; сотрудникам Иркутского Рериховского культурного творческого объединения *Е.А. Гильманшину*, *А.В. Леонтьеву*, *Д.В. Дорохину* (г. Иркутск), оказавших бесценную помощь в поиске нужной информации; ведущему научному сотруднику отдела архивов Национального Центра народной культуры «Музей Ивана Гончара» *Ю.В. Патлань* (г. Киев), приславшей портрет К.Ф. Рериха, нарисованный М.О. Микешиним; журналистке, поэтессе и художнице *Л.А. Антоненко* (г. Киев), помогавшей в поисках необходимых сведений; сотруднице Санкт-Петербургского отделения МЦР *Т.В. Александровой*, (г. Санкт-Петербург), выяснявшей места жительства и работы членов семьи Рерихов в послереволюционном Петрограде и Ленинграде.

Литература и примечания

1. Шарлотта Агата Рерих (урожд. Мелк) родилась в 1792 г. в Польше, в г. Эльбинге (Эльблонге). Когда приехала в Прибалтику, неизвестно. 13 ноября 1825 г. вышла замуж за портного Йоганна Карла Калкау: запись о венчании хранится в церкви прихода Кулдигас (совр. г. Кулдига). 3 октября 1826 г. у супругов родился сын Эрнст Фридрих Александр, умерший 4 января 1827 г. в трехмесячном возрасте. Спустя шесть лет, 6 июля 1831 г., портной Йоганн Карл Калкау умирает. Став вдовой, Шарлотта Калкау перебралась на жительство в Паплаку, где в 1832 г. стала супругой Ф.И. Рериха. Второй брак также закончился разводом, ориентировочно после конца 1837 г. Умерла Шарлотта Рерих в Лиенае в возрасте 88 лет.

2. ЛГИА, ф. 235, оп. 1, д. 120, л. 195.

3. ЛГИА, ф. 235, оп. 2, д. 1054, л. 10.

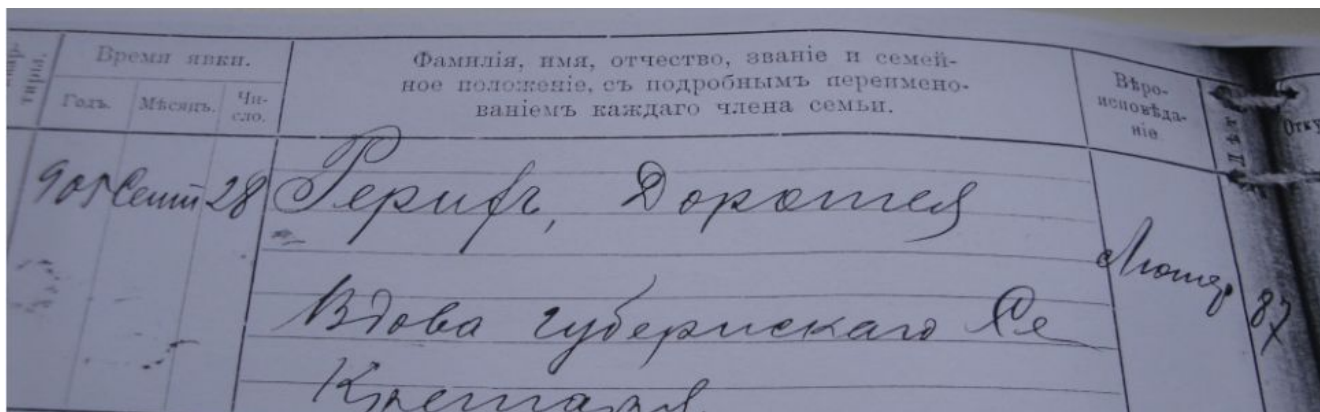
Причина развода Фридриха и Шарлотты Калкау-Рерих доподлинно неизвестна. Однако в некоторых статьях фигурирует версия, что матерью Константина Федоровича была другая женщина, Шарлотта Шушел, горничная баронессы Лауры фон дер Ропп. Подробно об этом в наших предыдущих исследованиях «Доверяй, но проверяй», или к вопросу о “научном исследовании” родословной прибалтийской ветви рода Н.К. Рериха» (http://www.icr.su/rus/protection/facts_a_fictions/tomsha_starovoitova.pdf) и «Человек всегда судит лишь от себя», или о родословной Н.К. Рериха по русскому изданию книги Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: Искусство, власть, оккультизм» (http://www.icr.su/rus/protection/facts_a_fictions/starovojtova-tomsha-1.pdf).

4. ЛГИА, ф. 235, оп. 6, д. 671, л. 47.

5. История болезни К.Ф. Рериха. 02-26.07.1900 // ЦГИА СПб, ф. 389, оп. 1, д. 2946.

6. ЛГИА, ф. 235, оп. 2, д. 991, л. 28.

7. О Доротее (Дорис) Пореп, второй супруге Ф.И. Рериха, сведения также скудны. Сохранилась запись, что в Курляндии, близ Лиенаи, в приходе Бате, округ Айзпуте (Aizputes apriņķa) Дорис Пореп из усадьбы Вайноде (Vainode) в 1828 г. прошла конфирмацию. Обычно это таинство воцерковления детей из семей лютеранского вероисповедания переживают в 14 лет. То есть Дорис могла появиться на свет в 1814 г. Однако в другом источнике фигурирует иная дата рождения – 1819 г. Ее правильность подтверждает запись в Домовой книге, свидетельствующая, что на 28 сентября 1905 г. г-же Рерих было 87 лет. Умерла же супруга Ф.И. Рериха в Риге 5.01.1906 г. И это практически все, что известно о ней на данный момент времени.

Домовая книга III участка Московской части. Дом № 88 по ул. Суворовской, в 13-ой квартире которого Ф.И. Рерих с супругой жили в последние годы.

ЛГИА, ф. 2942, оп. 2, д. 7599, с. 125

8. ЦГИА СПб, ф. 492, оп. 2, д. 1033, л. 38.

9. *Хартманис А.* Константин Федорович Рерих действительно сын Фридриха Рериха // Латвийское общество Рериха: сайт. Режим доступа:

<http://www.latvijasrerihabiedriba.lv/images/konference/FRoehrichkr.htm> (дата обращения: 19.12.2017).

10. *Старовойтова О.Л., Томша Э.А.* «Доверяй, но проверяй», или к вопросу о «научном исследовании» родословной прибалтийской ветви рода Н.К. Рериха // Международный Центр Рерихов: сайт. Режим доступа: http://www.icr.su/rus/protection/facts_a_fictions/starovoytova-tomsha.pdf (дата обращения: 19.12.2017).

11. РГИА, СПб, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 1.

12. Газенпот (нем. Hasenpoth, ныне Айзпуте), расположенный примерно в 50 км от Лиепаи, в средние века входил в Ганзейский союз как город-порт. В царское время он был главным городом Газенпотского уезда.

13. ЛГИА, ф. 235, оп. 2, д. 678, л. 39.

14. *Михеев С.С.* К вопросу о динамике развития купеческого сословия российской империи через призму эволюции российского законодательства // Известия ПГТУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 530. См.: Научная электронная библиотека КиберЛенинка: сайт. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dinamike-razvitiya-kupecheskogo-sosloviya-rossiyskoy-imperii-cherez-prizmu-evolyutsii-rossiyskogo-zakonodatelstva>

15. История паспорта в царской России // LiveJournal. Блог wolf_kitses. Режим доступа: <http://wolf-kitses.livejournal.com/141139.html>

16. Санкт-Петербургский Практический Технологический институт имени императора Николая I // Режим доступа: http://zielenski.narod.ru/Alma-Mater_Technical-University.html

17. ЦГИА СПб, ф. 492, оп. 2, д. 1215, д. 5.

18. История болезни К.Ф. Рериха. 02-26.07.1900 // ЦГИА СПб, ф. 389, оп. 1, д. 2946.

19. *Stammbaum der Familie Roehrich.* (В переводе с нем. – Родословное Древо семьи Рерих) // Латвийское общество Рериха: сайт. Режим доступа:

<http://www.latvijasrerihabiedriba.lv/images/biedriba/Atsauces/RoerichFamilie.jpg>

20. *Капитоненко Г.Д.* Константин Федорович Рерих – нотариус округа Санкт-Петербургского окружного суда // Первая Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. С. 489.

21. Stammbaum der Familie Roehrich.

22. Инфлянты польские. Inflanty – искаженное от немецкого Livland, земля ливов. «Инфлянтское княжество» («Xiestwo Inflantckie»). Образовано как самостоятельная административная единица в 1677 г., находилось под властью Речи Посполитой до 1772 г. затем было присоединено к России. Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. Под ред. Е.М. Жукова. 1973–1982. См.: Словари и энциклопедии на Академике. Режим доступа:

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/sic/6807/%D0%98%D0%9D%D0%A4%D0%9B%D0%AF%D0%9D%D0%A2%D0%AB>

23. *Капитоненко Г.Д.* Константин Федорович Рерих – нотариус округа Санкт-Петербургского окружного суда. С. 491.

24. РГИА, СПб, ф. 258, оп. 2, д. 8385. Обложка. Grande Societe des chemins de fer russes (Российское общество железных дорог), Personnel Commissionne (формулярный список) Roehrich (Рерих), числится под № 1495.

25. РГИА, СПб, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 1.

26. Памятная книжка Главного общества Российских железных дорог на 1859 год. СПб., 1859. // Режим доступа: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/127/1260016.pdf> (дата обращения 19.12.2017).

27. История железной дороги Петербург-Варшава // Плюсский край: сайт. Режим доступа: <http://plussa-region.narod.ru/library/haupt/railroads.htm> (дата обращения 19.12.2017).

28. Остров на Псковской земле с XVIII по нач. XX века // Сайт Федорова Евгения Евгеньевича. Режим доступа: http://fedoroff.net/publ/geography/pskov/ostrov_na_pskovskoj_zemle_s_xviii_po_nach_xx_veka/26-1-0-295 (дата обращения 19.12.2017).

29. Брачное свидетельство Рериха Константина Федоровича и Калашниковой Марии Васильевны // Николай Рерих. Великая симфония жизни (автобиография): сайт. Режим доступа: http://rerich9.sitecity.ru/lttext_0204005540.phtml?p_ident=lttext_0204005540.p_0304002953 (дата обращения 19.12.2017).

30. *Аникина И.С.* Островская мещанка Калашникова-Рерих. набросок жизнеописания матери Н.К. Рериха // Псков. 2005. № 23. С. 190. См.: DocPlayer: сайт. Режим доступа: <http://docplayer.ru/34188226-Ostrovskaya-meshchanka-kalashnikova-rerih-nabrosok-zhizneopisaniya-materi-n-k-reriha.html>

31. Там же. С. 188–189.

32. Там же. С. 189.

33. *Мухеев С.С.* К вопросу о динамике развития купеческого сословия российской империи через призму эволюции российского законодательства // Известия ПГТУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 529.

34. *Нилогов А.С., Богданова И.И.* Откуда есть пошли Рерихи // Электронные журналы издательства Notabene. Режим доступа: http://e-notabene.ru/hr/article_17237.html
35. *Аникина И.С., Левин Н.Ф.* «Мой дядя самых честных правил...». Очерк жизни и деятельности А.П. Коркунова, родного дяди Н.К. Рериха // Научная электронная библиотека КиберЛенинка: сайт. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/moy-dyadya-samyh-chestnyh-pravil-ocherk-zhizni-i-deyatelnosti-a-p-korkunova-rodnogo-dyadi-n-k-reriha>
36. РГИА, СПб, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 22 и л. 23.
37. *Аникина И.С.* Островская мещанка Калашникова-Рерих. набросок жизнеописания матери Н.К. Рериха // Псков. 2005. № 23. С. 190. См.: «Псков»: научно-практический, историко-краеведческий журнал. Режим доступа: http://tdf.pskgu.ru/projects/pgu/storage/PSKOV/ps23/ps_23_19.pdf
38. РГИА, СПб, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 25.
39. Там же. Л. 26.
40. Там же. Л. 27.
41. *Нилогов А.С., Богданова И.И.* Откуда есть пошли Рерихи.
42. Купечество // История в историях: сайт. Режим доступа: http://wordweb.ru/en_ru_byt/10_03.htm
43. РГИА, СПб, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 30.
44. Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга. СПб., 1867–1868. С. 402.
45. *Аникина И.С.* Островская мещанка Калашникова-Рерих. набросок жизнеописания матери Н.К. Рериха // Псков. 2005. № 23. С. 190.
46. РГИА, СПб, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 33.
47. РГИА, СПб, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 34.
48. РГИА, СПб, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 37.
49. *Сапожников А.Г.* Чиновник без чинов: Социальный портрет русского нотариуса пореформенного времени на Урале // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1189803>
50. Там же.
51. *Капитоненко Г.Д.* Константин Федорович Рерих – нотариус округа Санкт-Петербургского окружного суда. С. 491.
52. *Сапожников А.Г.* Чиновник без чинов: Социальный портрет русского нотариуса пореформенного времени на Урале.
53. РГИА, СПб, ф. 258, оп. 2, д. 8385, л. 38, 41.
54. И.О. Рубан – военный инженер, преподаватель Николаевского инженерного училища, владелец доходного дома № 25 по Университетской набережной. В 1873 г. по его чертежу дом украсили декором и надстроили четвертый этаж. См.: Прогулки по Петербургу: сайт. Режим доступа: https://walkspb.ru/zd/univer_nab25.html
55. *Капитоненко Г.Д.* Константин Федорович Рерих – нотариус округа Санкт-Петербургского окружного суда. С. 491.
56. *Рерих Н.К.* Самое первое // Н.К. Рерих Зажигайте сердца. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 20.

57. Яблоков С. Жизнь одного нотариуса // Электронное периодическое издание Legal Report: сайт. Режим доступа: <https://legal.report/author/zhizn-odnogo-notariusa>
58. Щуцкий М.М. Архивная заметка о духовном завещании Трапезникова // Труды Иркутской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Иркутск, 1913. См.: Иркутская областная универсальная научная библиотека им. И.И. Молчанова-Сибирского: сайт. Режим доступа: http://i.irklib.ru/cgi/irbis64r_61/cgiirbis_64.exe?C21COM=F&I21DBN=HRONP_READER&P21DBN=HRONP&Z21ID=&Image_file_name=%5Cpdf%5Cj%5Ctrudiak%5C1913%5Ctrudiak_1913_001%2Epdf&mfn=1657447&FT_REQUEST=&CODE=322&PAGE=1
59. Клепикова Е.В. Из когорты подвижников // Иркутск. 1999. № 31 (181).
60. Торшина Н.Г. Усадьба Сукачевых // Земля Иркутская. 2010. № 1 (36). С. 29. См.: ИркипедияRu. Энциклопедия и новости Приангарья: сайт. Режим доступа: http://irkipedia.ru/sites/default/files/pdf/automat/usadba_sukachyovyh.pdf
61. Антонова Н.В. Хозяйка особняка на Английском проспекте, 18 // Интернет-журнал Citywalls.ru. Режим доступа: <http://www.citywalls.ru/journal/article14.html> (дата обращения 19.12.2017).
62. Там же. Режим доступа: <http://www.citywalls.ru/journal/article14-page2.html>
63. Там же. Режим доступа: <http://www.citywalls.ru/journal/article14-page3.html>
64. Там же.
65. Рерих Н.К. Дневник № 2. (17 Февраля – 10 Марта 1895 г.). Запись от 7.03.1895 г. // Николай Рерих. Великая симфония жизни (автобиография): сайт. Режим доступа: http://rerich9.sitecity.ru/ltxt_0204005540.phtml?p_ident=ltxt_0204005540.p_0404094326
66. Царскосельский уезд (центральный город – Царское Село) располагался в центральной части губернии и граничил с Шлиссельбургским уездом на северо-востоке, Ямбургским и Петергофским на западе, Лужским на юге и с Новгородской губернией на востоке.
67. Водолажская Т.Ю. Становление личности Н.К. Рериха. Страховой полис, выданный «Северным обществом» Рерих М.В. // Научная электронная библиотека КиберЛенинка: сайт. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-lichnosti-n-reriha>
68. Капитоненко Г.Д. Константин Федорович Рерих – нотариус округа Санкт-Петербургского окружного суда. С. 492.
69. Там же.
70. Рерих Н.К. Продолжение дневника № 3. Запись от 8.07.1895 г. // Николай Рерих. Великая симфония жизни (автобиография): сайт. Режим доступа: http://rerich9.sitecity.ru/ltxt_0204005540.phtml?p_ident=ltxt_0204005540.p_0404094326
71. Непрерывное восхождение: К 90-летию со дня рождения Павла Федоровича Беликова. В 2 т. Т. 1. Воспоминания современников. Письма Н.К. Рериха, Ю.Н. Рериха, С.Н. Рериха. Труды. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2001. С. 174.
72. Рерих Н.К. Университет // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. С. 27.
73. Рерих Н.К. Начало // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М.: МЦР, Бисан-Оазис, 2000. С. 101.

74. *Водолажская Т.Ю.* История семьи Рерихов // Научная электронная библиотека КиберЛенинка: сайт. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoriya-semi-rerihov-na-materialah-arhivnyh-dannyh>

75. Автобиография Н.К. Рериха. Императорская Академия художеств (1893–1897) // Николай Рерих. Великая симфония жизни (автобиография): сайт. Режим доступа: http://rerich9.sitcity.ru/ltxt_0204005540.phtml?p_ident=ltxt_0204005540.p_0404094326

76. *Рерих Н.К.* Построения // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, Бисан Оазис, 1995. С. 510.

77. Письмо-приглашение священника А. Румянцева для Рерих К.Ф. и М.В. на закладку нового Храма в Грызове от 21.06.1894 г. // Николай Рерих. Великая симфония жизни (автобиография): сайт. Режим доступа:

http://rerich9.sitcity.ru/ltxt_0204005540.phtml?p_ident=ltxt_0204005540.p_0504003004

78. *Рерих Н.К.* Памятка // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1996. С. 269.

79. *Рерих Н.К.* Светочи // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. С. 43.

80. *Бенуа А.Н.* Жизнь, воспоминания, размышления // Александр Бенуа: сайт. Режим доступа: http://benua.su/book_2_g16_5

81. Письмо А.В. Скалона Н.К. Рериху от 10.06.1894 г. // Николай Рерих. Великая симфония жизни (автобиография): сайт. Режим доступа:

http://rerich9.sitcity.ru/ltxt_0204005540.phtml?p_ident=ltxt_0204005540.p_0504003004

82. История московского нотариата. Хроника. События. Люди. М.: «Галерея», 2013. С. 40. См.: Федеральная нотариальная палата: сайт. Режим доступа: https://notariat.ru/ddata/file-file/Mos_notary.pdf

83. *Рерих Н.К.* Самое первое // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. С. 20.

84. *Рерих Н.К.* Отец // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. С. 24.

85. *Рерих Н.К.* Построения // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. С. 510.

86. *Рерих Н.К.* Отец // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. С. 24.

87. *Рерих Н.К.* Эстония // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. С. 146.

88. *Рерих Н.К.* Латвия // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. С. 145.

89. *Карклин Г.-И.* Неугасимый свет духовности // Утренняя Звезда. Альманах Международного Центра Рерихов. 1993. № 1. С. 171.

90. *Рудзите Г.Р.* Рерих и Латвия // Латвийское общество Рериха: сайт. Режим доступа: <http://www.latvijaserihabiedriba.lv/images/konference/RerihsLatvijakr.htm>

91. Вольно-Экономическое общество, возникло в Санкт-Петербурге 31.10.1765 г.

О его целях и задачах говорится в письме императрицы Екатерины II: «Господа члены Вольного Экономического Общества, Намерение, Вами предпринятое к исправлению земледелия и домостройства, весьма Нам приятно, а труды от него происходящие будут прямым доказательством вашего истинного усердия и любви к своему Отечеству. План и устав ваш, которыми вы друг другу обязались, Мы похваляем и в согласие того Всемилостивейше апробуем, что вы себя наименовали Вольным Экономическим Обществом. Извольте быть благонадежны, что Мы оное приемлем в особое Наше покровительство; для испрашиваемой

же вами печати не токмо дозволяем вам употреблять во всех случаях, при ваших трудах, герб Наш Императорский, но и в знак отличного Нашего к вам благоволения, дозволяем внутри оного поставить собственный Наш девиз, пчелы в улей мед приносящей с надписью Полезное. Сверх сего жалуем еще Всемиловитейше обществу вашему шесть тысяч рублей на нанятие пристойного дому, как для собрания вашего, так и для учреждения в нем Экономической Библиотеки. Труд ваш с Божьей помощью наградится вам и потомкам вашим собственною вашею пользою, а Мы по мере Тщания вашего умножать, не оставим Наше вам Благоволение».

92. *Рерих Н.К.* Самое первое // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. С. 24.

К.Д. Кавелин (1818–1885) – русский историк, этнограф, юрист, публицист и общественный деятель.

Н.И. Костомаров (1817–1885) – российский историк, публицист, общественный деятель, автор многотомного издания «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей».

Н.О. Микешин (1835–1896) – русский художник, скульптор, иллюстратор, автор памятника «Тысячелетие России» в Великом Новгороде, императрице Екатерине II и М.Ю. Лермонтову в Санкт-Петербурге, Богдану Хмельницкому в Киеве и других.

Д.Л. Мордовцев (1830–1905) – писатель, публицист и путешественник. Печатал очерки в «Отечественных Записках», с конца 1870 г. писал исторические романы, широко читаемые в России. Оставил путевые заметки «Поездка в Иерусалим», «Поездка к пирамидам», «По Италии», «По Испании» и другие.

Д.И. Менделеев (1834–1907) – русский ученый-энциклопедист, химик, биохимик, физик, метролог. Был профессором химии Петербургского технологического института, профессором технической химии Петербургского университета. С 1893 г. – управляющий Главной палаты мер и весов.

С.А. Андреевский (1847–1918) – юрист, товарищ прокурора Санкт-Петербургского Окружного суда, затем присяжный поверенный Судебной палаты. Автор поэтических сборников, переводчик стихов французских собратьев по перу – Мюссе, Бодлера. Писатель и литературный критик.

К.Ф. Голстунский (1831–1899) – русский ориенталист и монголовед, профессор монгольского и калмыцкого языков Санкт-Петербургского университета.

А.М. Позднеев (1851–1920) – русский востоковед, монголовед, доктор монгольской и калмыцкой словесности, профессор Санкт-Петербургского университета. Один из основателей и первый директор Восточного института (1899–1903). С 1910 г. – директор Петербургской Практической Академии.

93. *Рерих Н.К.* Университет // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. С. 27.

А.В. Советов (1826–1901) – русский учёный-агроном и почвовед, профессор кафедры сельского хозяйства, декан физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета.

94. *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй: статьи по философии, русской истории и культуре // Приложение к журналу «Вопросы философии». М.: Изд. «Правда», 1989. С. 15, 24.

95. *Ерыгин А.Н., Приленский В.И.* Константин Дмитриевич Кавелин // А.Н. Ерыгин, В.И. Приленский. Русская философия: энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М., 2014. С. 257–258.

96. *Спасович В.Д.* Застольные речи (1873–1901). Лейпциг, 1903. С. 100.

97. *Кони А.Ф.* Собрание сочинений в восьми томах. Т. 5 / Под общ. ред. В.Г. Базанова и др. М.: Изд. «Юридическая литература», 1968. С. 169–170.

98. *Андреевский С.А.* Поэзия и переводы // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. Режим доступа: http://az.lib.ru/a/andreewskij_s_a/

99. *Рерих Н.К.* Отец // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. С. 24.

100. *Патлань Ю.В.* Про роль М.О. Микешина у створенні «Товариства шанувальників Т.Г. Шевченка» у Санкт-Петербурзі та його стосунки з М.К. Рерихом // МОО «Украинское рериховское общество»: сайт. Режим доступа: <http://www.roerich-urs.com/rus/urt/publications/article%20Patlan.html>

101. Поэт Тарас Шевченко: биография поэта // FB.ru: сайт. Режим доступа: <http://twofb.ru/article/213497/poet-taras-shevchenko-biografiya-poeta>

102. Биография Н.И. Костомарова // Литературно-исторические заметки юного техника: сайт. Режим доступа:

http://ptiburdukov.ru/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F/%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB%D1%81%D1%8F_%D0%9D.%D0%98._%D0%9A%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2

103. *Рерих Н.К.* Мысль // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. С. 105.

104. Тарас Шевченко // Сайт о произведении «Слово о полку Игореве». Режим доступа: <http://slovoopolku.ru/shevchenko/>

105. *Корнеев Н.* Творец бессмертного бессмертным // Наше Наследие: историко-культурный журнал. 2012. № 104. Режим доступа: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10414.php>

106. *Микешин М.О.* Воспоминания о Шевченко // Изборник: електронна бібліотека давньої української літератури. Режим доступа: <http://litopys.org.ua/shevchenko/vosp75.htm>

107. *Рерих Н.К.* Полвека // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. С. 21.

108. Борис Константинович Рерих в Москве. В.Г. Киркевич

http://www.lomonosov.org/article/boris_rerih_v_moskve.htm

109. *Рерих і Шевченко:* каталог виставки 2000–2002 років, статті та матеріали круглого столу. Українське Рерихівське товариство. К.: Оранта, 2004. 111 с.

110. *Патлань Ю.В.* Про роль М.О. Микешина у створенні «Товариства шанувальників Т.Г. Шевченка» у Санкт-Петербурзі та його стосунки з М.К. Рерихом.

111. Там же.

М.Ф. Комаров (1844–1913) – выдающийся украинский библиограф, писатель, этнограф, юрист. В 1881 году вышла его первая работа о Т.Г. Шевченко «Кое-что о Шевченко (Народное предание о похоронах Шевченко. Свидание его с М. Щепкиным)». М.Ф. Комаров был первым библиографом произведений Т.Г. Шевченко. В одесский период жизни М.Ф. Комаров

продолжает начатую работу. В 1903 году он опубликовал книгу «Т. Шевченко в литературе и искусстве».

Б.Д.Гринченко (1863–1910) – украинский писатель, лексикограф, переводчик, общественный и политический деятель. Его «Словарь украинского языка» (т. 1–4, 1907–1909) был отмечен премией Петербургской АН (1906).

А.Ф. Кони (1844–1927) – русский юрист, судья, государственный и общественный деятель, литератор, судебный оратор, действительный тайный советник, член Государственного совета Российской империи (1907–1917).

А.Н. Пыпин (1833–1904) – русский литературовед, академик Петербургской Академии наук, с 1863 по 1866 год редактировал журнал «Современник». «Среди писателей, внесших немалый вклад в подъем украинской культуры, Пыпин выделял Тараса Григорьевича Шевченко (1814–1861), которого считал «галантливейшим представителем малорусской литературы».

112. Там же.

Белиловский Кесарий Александрович, псевдоним Цезарь Билыло (1859–1938) – украинский писатель, поэт, издатель, переводчик. Учился в Лейпцигском и Венском университетах, был врачом в Сибири, Санкт-Петербурге, Митаве, с 1910 г. – врачебный инспектор Таврической губернии. Помещал свои стихотворения в различных галицких изданиях, затем в харьковском альманахе «Складка». Переводил на немецкий язык стихи Шевченко и на украинский – стихотворения Шиллера и Гете.

113. *Рерих Н.К.* Отец // Н.К. Рерих. Зажигайте сердца. С. 24.

114. *Сапожников А.Г.* Чиновник без чинов: Социальный портрет русского нотариуса пореформенного времени на Урале // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1189803>

115. История московского нотариата. Хроника. События. Люди. М.: ООО «Галерея», 2013. С. 43.

116. *Капитоненко Г.Д.* Константин Федорович Рерих – нотариус округа Санкт-Петербургского окружного суда. С. 492.

117. ОР ГТГ, ф. 44, д. 153, л. 1-3.

118. ОР ГТГ, ф. 44, д. 157, л. 1-3об.

119. ОР ГТГ, ф. 44, д. 177, л. 1-2.

120. ОР ГТГ, ф. 44, д. 210, л. 1.

121. ОР ГТГ, ф. 44, д. 435, л. 1-2.

122. ОР ГТГ, ф. 44, д. 436, л. 1-2.

123. Письмо Н.К. Рериха Б.К. Рериху [Ноябрь/декабрь 1900 г. Париж] // Николай Рерих. Великая симфония жизни (автобиография): сайт. Режим доступа: http://rerich9.sitcity.ru/ltxt_0204010156.phtml?p_ident=ltxt_0204010156.p_0605091101

Фернан-Анн-Пьестр Кормон (1845–1924) – великий французский живописец, приверженец академического стиля. В 1898 году возглавлял в Париже Национальную школу искусств, член Академии изящных искусств Франции.

124. Выписка из метрической книги Новгородской епархии, Валдайского уезда Бологовской Покровской церкви, за тысяча девятьсот второй (1902) год, о рождении и

крещении у Николая Константиновича Рериха сына Георгия (Свидетельство о крещении Ю.Н. Рериха) // Николай Рерих. Великая симфония жизни (автобиография): сайт. Режим доступа: http://rerich9.sitecity.ru/ltext_0204005540.phtml?p_ident=ltext_0204005540.p_0110120339

125. Памятные места семьи Рерихов в Санкт-Петербурге. Краткий путеводитель / Сост. И.С. Аникина, А.П. Соболев. СПб.: Издательская группа «Синтез», 2003. С. 19.

126. Непрерывное восхождение: К 90-летию со дня рождения Павла Федоровича Беликова. В 2 т. Т. 1. С. 174.

127. Памятные места семьи Рерихов в Санкт-Петербурге. С. 19.

128. Весь Петербург. СПб., 1917. С. 578.

Адресные книги (то есть списки жителей города, государственных чинов, членов определенных профессий или сословий и др.) появились в Петербурге в начале XIX века, но почти столетие выходили нерегулярно. В начале 1894 г. в издательстве А.С. Суворина вышла в свет первая адресная и справочная книга «Весь Петербург». Это издание продолжалось до 1917 г. Сейчас они – один из основных источников сведений о лицах и учреждениях конца XIX – начала XX вв.

129. Дом Ф.И. Клеменца-доходный дом А.И. Винтера, по Кадетской линии, 9. // Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. Режим доступа: <http://www.citywalls.ru/house49.html>

130. О подготовке старшей сестры к свадьбе Н.К. Рерих сообщает в письме к супруге осенью 1911 года: «Лидинька сидит и шьет себе белье. Как Боря слышал, мамаша дает ей 1000 р. на свадьбу, обстановку, платья и белье». ОР ГТГ, ф. 44. д. 419, л.1-2.

Александр Дмитриевич Озеров (1871 – около 1941), из духовного сословия. В 1895 г. окончил Военно-Медицинскую Академию в Санкт-Петербурге. Переведен в Морское ведомство младшим ординатором Кронштадского Морского госпиталя. Участвовал в русско-японской войне 1904-1905 гг. С декабря 1904 г. исполнял обязанности ординатора в хирургическом отделении Владивостокского Морского госпиталя. С ноября 1905 по май 1906 г. заведовал лазаретом в Нагасаки во время эвакуации пленных из Японии. В 1909 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины «К вопросу об отдаленных результатах резекций костей черепа и закрытия дефектов их». В том же году – старший ординатор Морского госпиталя в Кронштадте, член общества врачей при госпитале. В 1910 г. выступал на нем, в частности, с докладом «Спинномозговое обезболивание». В 1927 г. – приват-доцент Военно-Медицинской Академии; автор ряда публикаций в медицинских изданиях. В советское время вел прием больных на дому, заведовал отделением травматологии в Травматологическом институте, работал в ряде других лечебных учреждений Ленинграда. В 1935 году руководил кафедрой травматологии в Государственном институте для усовершенствования врачей (ГИДУВ).

131. *Водолажская Т.Ю.* История семьи Рерихов // Научная электронная библиотека КиберЛенинка: сайт. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoriya-semi-rerihov-na-materialah-arhivnyh-dannyh>

132. Памятные места семьи Рерихов в Санкт-Петербурге. С. 21.

133. Данную консультацию авторы получили, отправив интернет-запрос в Центр Петербурговедения. Портал «Центр Петербурговедения». Режим доступа: <http://mirpeterburga.ru/info/about-center/o-portale/>

134. Весь Ленинград: адресная и справочная книга: 1933: с прил. нов. пл(анов). Ленинграда. Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1933. С. 281.

135. Весь Ленинград: адресная и справочная книга: 1935: с прил. нов. пл (анов). Ленинграда. Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1935. С. 297. С. 321.

136. *Киркевич В.* Киевское содружество Рерихов. Киев, 2005. С. 57.